

Черные пески

Автор:

[Роберт Брындза](#)

Черные пески

Роберт Брындза

Кейт Маршалл #2Новый мировой триллер

Тело молодого мужчины найдено в водохранилище «Черные пески». Власти сразу признают это всего лишь несчастным случаем, но Кейт Маршалл и ее помощник Тристан Харпер уверены в обратном. Что погибший делал в водоеме посреди ночи? Он был отличным пловцом, как он мог утонуть? С каждым шагом расследование приоткрывает все больше темных тайн.

Что, если это – целая серия кровавых убийств, совершающихся в течение десятилетий? Таинственный убийца прячется в тумане, подобно призраку похищая жертв. Он бесшумен. Безжалостен. Не оставляет следов.

Когда похищают еще одну женщину, Кейт и Тристан понимают, что у них остались считанные дни на то, чтобы спасти ее.

Роберт Брындза

Черные пески

Robert Bryndza

Shadow Sands

© Raven Street Ltd 2020

© Гладыщева Е., Образцова И., Попова К., перевод, 2020

© ООО «Издательство АСТ», 2021

* * *

Пролог

28 августа 2012 года

Саймон задыхался и захлебывался в солоноватой, ледяной воде, пытаясь спасти свою жизнь. Он отчаянно бороздил чернильно-черную поверхность огромного водоема, продвигаясь в темноту все дальше от гула моторной лодки. Луну на пасмурном ночном небе видно не было, и единственным источником света оставался Эшдин. Он находился в двух милях отсюда, и его оранжевое сияние едва достигало водохранилища и окружающей его вересковой пустоши.

Тяжелые кроссовки «Найк Эйр Джордан», которые он туго зашнуровал перед тем, как покинуть лагерь, тянуло вместе с намокшими джинсами, словно свинцовые глыбы, на дно. Стояло позднее лето, и там, где ледяная вода соприкасалась с благоухающим ночным воздухом, поднималась тонкая паутина тумана.

На маленькой и мощной лодке виднелся силуэт человека, которого ранее Саймон видел рядом с ней на берегу водохранилища. Фонарик Саймона высветил труп, который мужчина затаскивал в лодку. Обмякшее тело, туго завернутое в некогда белую, покрытую пятнами крови и грязи простыню.

Все произошло слишком быстро. Мужчина бросил тело в лодку и напал. Саймон знал, что это мужчина, хотя видел всего лишь тень. Когда тот выбил из руки

Саймона фонарик и нанес удар, нос резанул неприятный запах пота. Саймон коротко отбивался, и теперь ему стало стыдно, что он запаниковал и бросился в воду. Следовало бежать в другую сторону, назад в густой лес недалеко от водохранилища.

Саймон едва дышал, но заставил себя плыть быстрее. Мышцы жгло от напряжения. Тренировки по плаванию не прошли даром. Он считал до трех, а на четвертом гребке поднимал голову, чтобы глотнуть воздуха. Каждый раз на четвертый счет гул мотора становился все ближе.

Он был сильным пловцом, но травмы замедляли его. На вдохе Саймон услышал треск. Один из ударов пришелся на ребра, что усилило боль. Он делал большие вдохи, но наглотался воды, и воздух теперь не попадал в легкие.

Пелена тумана, низко нависшая над поверхностью воды, окутывала холодным одеялом. Саймон подумал, что это может спасти его, но внезапно на него сзади с ревом налетела лодка и ударила по затылку. Его швырнуло вперед и утащило под воду. Резкая боль настигла его тело, когда винт подвесного мотора разрезал плоть.

Саймон думал, что сейчас потеряет сознание. Перед глазами сверкали искры, а тело буквально онемело от удара. Он не мог пошевелить руками. Брыкался изо всех сил, но отяжелевшие в намокшей обуви ноги едва реагировали на его старания ленивыми движениями. Он выплыл на поверхность, окруженный туманом, и в голове зазвучал спокойный голос.

Ради чего ты борешься? Тони, погрузись на дно, там безопасно.

Саймон закашлялся и выплюнул солоноватую воду. В ушах звенело, заглушая все звуки. Вода вокруг покрылась рябью, и из тумана снова вынырнул нос лодки. На этот раз она попала под подбородок. Челюсть хрустнула, Саймона подбросило и откинуло назад на спину. Лодка пронеслась прямо по нему – он всей грудью почувствовал корпус, а затем лопасти мотора врезались в кожу и ребра.

Саймон больше не мог пошевелить ни руками, ни ногами. Голова и лицо онемело, но все остальное тело горело огнем. Он никогда не чувствовал такой дикой боли. Вода вокруг рук казалась теплой. Только это была не вода, а его

кровь. И она теплой струей выливалась в воду.

Он почувствовал запах бензина, потом вода снова заколыхалась, и Саймон понял – лодка возвращается.

Он закрыл глаза и позволил воздуху покинуть легкие. Его последнее воспоминание было окутано холодом черной воды.

1

Два дня спустя

Кейт Маршалл глубоко вдохнула и прыгнула в холодную воду. На мгновение вынырнула на поверхность, окинув взглядом через водолазную маску скалистый Дартмурский пейзаж и нависшее над водой серое небо, а затем вновь погрузилась в водохранилище. Под водой была прекрасная видимость. Сын-подросток Кейт, Джейк, спрыгнул первым и плыл прямо под ней, из его регулятора поднимались пузырьки воздуха. Он помахал ей и показал большой палец. Кейт помахала в ответ, вздрогнув от холода, проникшего под гидрокостюм. Она покрутила регулятор и сделала первые неглубокие вдохи кислорода из баллона на спине. На языке появился металлический привкус.

Они ныряли в Черных песках – глубоком искусственном водохранилище, в паре миль от дома Кейт недалеко от Эшдина в графстве Девон. Покрытые водорослями скалы, с которых они спрыгнули, круто расходились в сторону, а холод и мрак усиливались по мере того, как она погружалась вслед за Джейком. Сейчас ему шестнадцать, и внезапный скачок роста за последние несколько месяцев сделал его почти таким же высоким, как Кейт. Она принялась грести сильнее, чтобы догнать его.

На глубине тринадцати метров вода приобрела мрачный зеленоватый оттенок. Они включили фонари, отбрасывая вокруг себя дуги света, которые не могли далеко проникнуть сквозь толщу воды. Из тени вынырнул огромный пресноводный угорь и извиваясь проплыл между ними, фонарь осветил его

пустой взгляд. Кейт отпрянула в сторону, но Джейк даже не вздрогнул, зачарованно наблюдая, как угорь подплыл к его голове, а затем скрылся в темноте. Джейк повернулся к матери, подняв брови под маской. Кейт скорчила гримасу и показала «большой палец вниз».

Джейк все лето оставался с Кейт, вернувшись после сдачи выпускных экзаменов. В июне и июле они брали уроки подводного плавания в местной школе дайвинга и несколько раз ныряли в море и в подводную пещеру со светящейся фосфоресцирующей стеной на краю Дартмура. Водохранилище «Черные пески» было создано в 1953 году путем затопления долины и деревни под названием Черные пески. Джейк видел в интернете, что можно увидеть на дне затонувшие руины старой деревенской церкви.

Они ныряли в дальнем конце хранилища, в миле от шлюзовых ворот, которые пропускали воду через две огромные турбины для выработки электричества. Там располагалась небольшая площадка, огороженная для дайвинга. Остальная часть водохранилища была под строгим запретом. Кейт слышала отдаленный низкий гул гидроэлектростанции, в холоде и темноте казавшийся зловещим.

Было что-то жуткое в том, чтобы плавать над остатками некогда оживленной деревни. Интересно, как она сейчас выглядит? Их фонари высвечивали лишь ил и мутную зелень воды. Кейт представила себе когда-то сухие дороги и домики, в которых раньше жили люди, а еще школу, где играли дети.

Кейт услышала слабый сигнал и проверила свой компьютер для дайвинга. Теперь они находились на глубине семнадцати метров, и он снова запищал, предупреждая замедлить погружение. Джейк схватил Кейт за руку, что заставило ее дернуться от неожиданности. Он указал вниз и налево. Во мраке вырисовывался довольно крупный силуэт. Они подплыли ближе, и Кейт увидела огромный изогнутый купол церковной башни. Они остановились в нескольких футах от него, их фонари осветили кучу пресноводных ракообразных, облепивших купол. Ниже Кейт увидела кирпичи, покрытые зеленым покрывалом водорослей, и каменные проемы арочных окон. Жутко видеть на такой глубине сооружение, которое когда-то возвышалось над землей.

Джейк отстегнул от пояса водонепроницаемую сумку с цифровым фотоаппаратом и сделал несколько снимков. Он оглянулся на Кейт, и та сверилась с компьютером. Теперь они на двадцати метрах. Она кивнула и последовала за ним к окну. Они на мгновение задержались снаружи и заглянули

сквозь сгустившуюся муть ила в широкую полость старой колокольни. Ракушки покрывали каждый дюйм внутренних стен, местами выпячиваясь наружу. Несмотря на их толстый слой, Кейт смогла разглядеть контуры изогнутого сводчатого потолка. В башне было четыре окна, по одному с каждой стороны. Окно слева облепили ракушки, а окно справа было почти полностью завалено. Осталась только маленькая щель в форме стрелы, чем-то напомнившая Кейт средневековый замок. Окно напротив осталось целым и смотрело на тусклую зелень воды.

Кейт вплыла через него внутрь. Остановившись в центре, она затем подплыла поближе, чтобы рассмотреть сводчатый потолок. По одной стороне потолка проходила балка, на которой должны были висеть церковные колокола. Ракушки и здесь постарались, повторяя контуры свода. Из-под балки выполз огромный, больше фута длиной, пресноводный рак и побежал в сторону Кейт. Она в ужасе чуть не закричала и рванулась назад, хватая Джейка. Руки в воде двигались как во время замедленной съемки. Ножки рака стучали по толстому слою раковин. Он остановился прямо над ними. Сердце Кейт бешено колотилось, дыхание участилось, и она с трудом втягивала кислород.

Рак дернул усиками, промчался по сводчатому потолку и исчез в окне напротив. Кейт заметила, что за окном, куда убежал рак, что-то плавает. Она подплыла ближе, фонарь выхватил из сумрака подошвы пары ярко-красных кроссовок. Они покачивались в верхней части окна.

Кейт почувствовала прилив страха и адреналина. Она оттолкнулась ногой о каменную арку и медленно пролезла в проем. Кроссовки оказались надетыми на ноги мертвого тела, которое словно стояло в воде рядом с церковным куполом.

Джейк последовал за матерью, но отскочил назад, ударившись головой о стену башни. Кейт услышала его приглушенный вскрик, и перед глазами поднялось целое облако пузырьков из его регулятора. Она потянулась к нему, не в силах как следует ухватиться из-за кислородного баллона, и потащила прочь от башни. Но напоследок еще раз оглянулась на тело.

Это был молодой парень. Короткие черные волосы, синие джинсы, удерживаемые ремнем с серебряной пряжкой. На запястье стильные часы. Остатки разорванной белой футболки полосками мотались на шее. У него было хорошее спортивное телосложение. Его голова свисала вперед, а лицо, грудь и раздутый живот покрывали порезы и рваные раны. Но больше всего Кейт

встревожило выражение его лица. В широко открытых глазах застыл ужас. Внезапно его шея зашевелилась и как будто запульсировала. Кейт почувствовала, как Джейк снова схватил ее, но ей на какое-то жуткое мгновение показалось, что тот парень все еще жив. Голова утопленника дернулась, челюсть разомкнулась и между переломанных зубов показался скользкий блестящий угорь, черным сгустком просочившийся из приоткрытого рта.

2

– Почему вы решили сегодня заняться дайвингом? – спросил старший инспектор Генри Ко.

– Джейк, мой сын, хотел здесь поплавать. Уровень воды упал из-за жары... Мы думали, что сможем увидеть затонувшую деревню, – отвечала Кейт.

Она вспотела под гидрокостюмом, а мокрые волосы липли к голове и вызывали зуд. Джейк сидел, облокотившись спиной к переднему колесу синего «Форда» матери и задумчиво глядел вдаль. Его костюм был спущен до пояса. Парень был очень бледен. Машина Кейт стояла на травянистом берегу рядом с водохранилищем, а патрульная машина Генри находилась в нескольких футах. Трава заканчивалась в десяти метрах перед машинами на первоначальной кромке воды, но после засухи открылось еще двадцатиметровое пространство скалистого берега. Скалы покрывали зеленые водоросли, выжженные под палящим солнцем до хрустящей корочки.

– Вы можете указать, где находится тело? – спросил Генри, карандашом делая пометки в блокноте. Инспектору было чуть за тридцать, атлетического телосложения и с хорошо подвешенным языком. Ему бы дефилировать по миланскому подиуму, а не торчать на месте убийства. Джинсы идеально облегли накачанные ноги, а на рубашке были расстегнуты три верхние пуговицы. Между загорелыми грудными мышцами покоилась серебряная цепочка.

Рядом, с фуражкой под мышкой, стояла молодая женщина в форме. Длинные, черные как смоль волосы были заправлены за уши, а гладкая кремовая кожа покраснела от жары.

– Тело под водой. Мы были на глубине двадцати метров. Нырjali, – ответила Кейт.

– Вы знаете точную глубину? – переспросил инспектор, перестав писать и пристально глядя на нее.

– Да, – ответила Кейт, поднимая запястье с компьютером для дайвинга. – Это тело молодого парня. Кроссовки «Найк Эйр Джордан», синие джинсы с поясом. Футболка была разорвана в клочья. На вид он приблизительно возраста Джейка. Может, лет восемнадцать, девятнадцать... На его лице и туловище виднелись порезы и рваные раны. – Голос дрогнул, и она прикрыла глаза. Где-то, наверное, мать погибшего мальчика, – подумала Кейт. Волнуется ли она, гадает, где ее сын?

Кейт раньше работала в полиции. Она вспомнила времена, когда ей приходилось сообщать родственникам о смерти одного из членов семьи. Хуже всего была смерть детей и молодых людей: сначала стук в дверь, ожидание, когда ее откроют, а потом это выражение лиц родителей, когда они понимали, что их сын или дочь не вернутся домой.

– Вы не заметили, у мальчика повреждения были спереди, или сзади, или повсюду? – спросил Генри.

Кейт открыла глаза.

– Я не видела его сзади. Тело плавало к нам лицом и спиной к церковной башне.

– Вы еще кого-нибудь встречали? Лодки? Других дайверов?

– Нет.

Генри присел на корточки рядом с Джейком.

– Привет, приятель. Как ты? – поинтересовался он с сочувственным выражением лица. Джейк молча смотрел вперед. – Хочешь банку кока-колы? Поможет оправиться от шока.

– Да, хочет. Благодарю вас, – вставила Кейт. Генри кивнул полицейской, и та направилась к патрульной машине. Кейт присела рядом с Генри.

– Этот парень. На нем не было водолазного снаряжения, – дрожащим голосом произнес Джейк. – Что он делал так глубоко, без снаряжения? Он был весь избит. Все тело черно-синее. – Трясущейся рукой он вытер слезу со щеки.

Полицейская вернулась с банкой кока-колы и клетчатый покрывалом. Банка была теплой, но Кейт открыла ее и протянула Джейку. Он покачал головой.

– Сделай маленький глоток. Сахар помогает от шока...

Джейк глотнул, и офицер накрыла его оголенные плечи покрывалом.

– Спасибо. Как вас зовут? – спросила Кейт.

– Донна Харрис, – ответила она. – Продолжайте растирать ему руки. Нужно разогнать кровь.

– Донна, вызови команду водолазов. И скажи им, что возможно глубокое погружение, – велел Генри. Она кивнула и сделала вызов по рации.

Воздух был густым и влажным, а в небе низко клубились темно-серые облака. На дальнем конце водохранилища располагалась гидроэлектростанция – длинное низкое бетонное здание. Из-за него донесся слабый раскат грома. Генри постучал карандашом по блокноту.

– Вы обучались дайвингу? Я знаю, что на водохранилище с этим строго, особенно учитывая глубину и что вода питает плотину гидроэлектростанции.

– Да. В начале августа мы получили сертификаты на погружение, – ответила Кейт. – Мы можем нырять на двадцать метров, и провели в воде тридцать часов, пока Джейк оставался у меня на лето...

Генри пролистал страницы своего блокнота, нахмутив гладкий лоб.

- Погодите. Джейк оставался у вас? – переспросил он. Кейт почувствовала, как у нее екнуло сердце. Теперь ей придется объяснять, почему Джейк живет не с ней.

- Да, – ответила она.

- Так кто живет по адресу, который вы дали, когда звонили в Службу спасения... Двенадцать Армитаж-Роуд, Терлоу-Бей?

- Я, – ответила Кейт. – Джейк живет с моими родителями в Уитстабле.

- Но вы настоящая, эм, биологическая мать Джейка?

- Да.

- А законный опекун?

- Ему шестнадцать. Он живет с моими родителями. Они были его законными опекунами до шестнадцатилетия. Ему еще два года учиться в колледже в Уитстабле, так что он пока живет с ними.

Генри пристально посмотрел на Кейт и Джейка.

- У вас одинаковые глаза, – заметил он. Как будто он искал подтверждения ее слов. У Кейт и Джейка была редкая расцветка глаз: голубые с оранжевым ободком вокруг зрачка.

- Это называется секторальной гетерохромией, когда глаза разноцветные, – пояснила Кейт. Донна закончила говорить по рации и вновь присоединилась к ним.

- Как там точно пишется «секторальная гетерохромия»? – переспросил Генри, поглядывая на нее из-за блокнота.

- Разве это имеет значение? Там, под водой, труп мальчика, и мне его смерть кажется подозрительной, – вспыхнула Кейт, начиная терять терпение. – Он был весь в порезах и синяках и, должно быть, умер недавно, потому что тело обычно

через несколько дней всплывает, хотя давление на такой глубине и холодная вода замедляют разложение.

Говоря это, Кейт растирала руки Джейка. Она посмотрела на его ногти, с облегчением заметив, что к ним вернулся цвет. Она предложила сыну еще колу, на этот раз он сделал большой глоток.

– Похоже, вы неплохо в этом разбираетесь, – заметил Генри, прищурившись. У него были красивые глаза карамельного цвета. «Он слишком молод, чтобы быть старшим инспектором», – подумала Кейт.

– Я была детективом городской полиции, – сказала она.

На его лице промелькнуло смутное узнавание. – Кейт Маршалл, – произнес он. – Точно. Вы участвовали в том нашумевшем деле пару лет назад. Вы поймали парня, который подражал убийствам Каннибала с Девяти Вязов... Я читал об этом... но, подождите. Вы работали частным детективом?

– Да. Я поймала настоящего Каннибала с Девяти Вязов еще в 1995 году, когда была полицейским. А его подражателя два года назад, будучи уже частным детективом.

Генри с выражением замешательства на лице снова пролистал свой блокнот.

– Вы раньше сказали, что работаете преподавателем криминологии в Эшдинском университете, но сейчас говорите, что были полицейским, а также подрабатывали частным детективом? Что я должен написать в своем отчете в графе вашего рода деятельности?

– Два года назад меня попросили помочь с одним нераскрытым делом. Частным детективом я работала лишь однажды. А так я штатный преподаватель в университете, – пояснила Кейт.

– И вы живете одна, а Джейк живет с вашими родителями в Уитстабле... – Он остановился, держа карандаш над страницей, и снова посмотрел на нее. Его брови взлетели до линии волос. – Воу! Отец вашего сына – серийный убийца Питер Конвей...

– Да, – ответила Кейт, ненавидя этот момент, потому что испытывала его уже много раз.

Генри надул щеки и с новым интересом уставился на Джейка.

– Боже. Это должно быть тяжело.

– Ага, на семейный ужин собраться проблематично, – съязвила Кейт.

– Я имел в виду, Джейку, должно быть, тяжело.

– Знаю. Просто пошутила.

Генри растерянно посмотрел на нее. «Смотреть на тебя приятно, но мозгами природа обделила», – подумала она. Генри встал и постучал карандашом по блокноту.

– Я читал увлекательное исследование о детях серийных убийц. Большинство из них продолжают жить вполне нормальной жизнью. Была одна в Америке, ее отец изнасиловал и убил шестьдесят проституток. Шестьдесят! А теперь она работает в «Таргете»... «Таргет» – это сеть гипермаркетов в Америке.

– Я знаю, что такое «Таргет», – отрезала Кейт. Он, казалось, не замечал собственной бестактности. У Донны хватило совести отвести взгляд.

– Должно быть, это тяжело для Джейка, – снова повторил он, делая пометки в блокноте. Кейт внезапно захотелось выхватить карандаш и сломать его пополам.

– Джейк – совершенно нормальный, счастливый и уравновешенный подросток, – сказала она. В этот момент Джейк застонал, наклонился и его вырвало на траву. Генри отскочил назад, но один из его на вид дорогих коричневых кожаных ботинок попал на линию огня.

– Проклятье! Они новые! – завопил он и понесся к патрульной машине. – Донна, где влажные салфетки?

– Все в порядке, – сказала Кейт, присев на корточки рядом с Джейком. Он вытер рот.

Кейт оглянулась на другой берег водохранилища. Над пустошью в их сторону двигалась низкая гряда черных туч, раздался грохот и сверкнула молния.

Как же умер этот мальчик?

3

После того как Кейт подписала заявление в полицию, они с Джейком были свободны. На выезде с парковки водохранилища они миновали два больших полицейских фургона и машину коронера.

Кейт проследила в зеркало заднего вида, как они подъезжали к воде. В голове снова возник образ тела мальчика, и Кейт смахнула слезу. Часть ее хотела остаться и увидеть, как тело благополучно поднимут на поверхность. Кейт потянулась и схватила Джейка за руку. Он сжал ее руку в ответ.

– Нам нужно заправиться, – сказала она, глядя на низкий уровень топлива. Она остановилась на заправочной станции недалеко от дома, проехала мимо колонок и припарковалась сзади. – Тебе стоит переодеться в сухое, милый. Здесь есть туалеты, в них хорошо убираются.

Джейк кивнул, все еще бледный. Ей хотелось, чтобы он сказал хоть что-нибудь. Она не могла вынести этого молчания. Он откинул назад доходившие уже до плеч мокрые волосы и завязал их резинкой, которую носил на запястье. Кейт открыла было рот, чтобы сказать, как сильно резинки портят волосы, но промолчала. Если она будет его доставать, он закроется еще больше. Джейк вылез из машины и схватил с заднего сиденья сухую одежду. Она смотрела, как сын понуро плетется к туалету, низко опустив голову. Джейк прошел через многое, больше, чем большинство подростков.

Кейт опустила зеркало и посмотрела на свое отражение. Длинные волосы уже начинали седеть. Она выглядела бледной и на все свои сорок два года. Кейт

подняла зеркало обратно. Это последний день Джейка перед возвращением к ее родителям. После дайвинга они собирались купить пиццу, а потом спуститься на пляж перед домом, развести костер и пожарить зефир.

Теперь же придется позвонить матери и рассказать, что случилось. Это было почти идеальное лето. Можно сказать, что они снова стали нормальной семьей, а тут этот труп.

Кейт откинула голову назад и закрыла глаза. Обычный человек не натывается на мертвые тела, а с Кейт это случилось в очередной раз. Неужели Вселенная пытается ей что-то сказать? Кейт открыла глаза.

– Ага, пытается намекнуть, чтобы ты выбирала более приятные места для отдыха со своим сыном, – произнесла она вслух.

Она достала из бардачка телефон и включила его. Отыскала номер матери и уже собиралась позвонить, но вместо этого открыла интернет-браузер и набрала в гугле: «пропавший подросток, Девон, Великобритания». Связь на автозаправочной станции, окруженной Дартмурскими холмами, была не очень хорошей, и телефон больше минуты грузил результаты поиска. Ничего нового о пропавшем подростке не высветилось. На сайте «Девон Лайв» был опубликован репортаж о семилетнем мальчике. Он пропал на целый день в центре города Эксетер, и после нескольких напряженных часов воссоединился со своей семьей.

Затем Кейт набрала в гугле: «старший инспектор Генри Ко, Девон, Великобритания». Первый же результат был из местной газеты.

ВЫДАЮЩИЕСЯ ЛИЧНОСТИ

ДЕВОНА И КОРНУОЛЛА

СТАРШИЙ СУПЕРИНТЕНДАНТ

ПЕРЕДАЕТ ЭСТАФЕТУ

Статья вышла на прошлой неделе и касалась отставки старшего констебля Аррона Ко. В ней говорилось, что когда он поступил на службу в полицию в 1978 году, то был первым азиатским офицером в округе Девона и Корнуолла. Внизу прикреплялась фотография с подписью: «Старший инспектор Генри Ко вручает своему отцу, старшему констеблю Аррону Ко, подарок в честь выхода на пенсию – пару серебряных наручников с гравировкой и медаль полиции за долгую и безупречную службу».

Генри стоял с наградой в рамке рядом с отцом перед полицейским участком Эксетера. Аррон Ко оказался тучным по сравнению со своим красивым сыном, но Кейт заметила сходство.

– Ага. Вот почему ты такой молодой, старший инспектор. Семейный подряд, – протянула Кейт. Ей не нравились эти нотки ревности в голове, но она не могла не сравнивать себя с Генри. Она упорно трудилась четыре года, пожертвовав всем, чтобы в двадцать пять лет получить чин детектива в штатском. Генри Ко было чуть за тридцать, а он уже старший инспектор, на два ранга выше, чем детектив. Кейт вспомнила свою службу в полиции, жизнь в Лондоне.

Старший инспектор Питер Конвей был начальником Кейт в городской полиции, когда они расследовали дело о серийном убийце – Каннибале с улицы Девять Вязов. Однажды ночью, после посещения места убийства четвертой жертвы, Кейт обнаружила, что Питер и был Каннибалом с Девяти Вязов. Когда она столкнулась с Питером, он чуть не убил ее.

В течение нескольких месяцев, предшествовавших этой роковой ночи, у Кейт и Питера был роман, и Кейт еще не догадывалась, что находится на четвертом с половиной месяце беременности Джейком. К тому времени, как она пришла в себя в больнице, было уже слишком поздно делать аборт.

Газеты устроили из истории настоящий праздник, и это сильно подорвало репутацию Кейт. Ее карьере настал конец. После рождения Джейка Кейт пришлось пройти через многое: травмы, внезапное материнство, послеродовая депрессия, результатом чего послужила алкогольная зависимость.

За эти годы родители Кейт несколько раз забирали Джейка, но ее пьянство становилось все хуже, и она оказалась в реабилитационном центре. Кейт вылечилась, но было уже слишком поздно. Родители получили опеку над

Джейком, когда ему было шесть лет, и последние десять лет оставались его законными опекунами.

Трезвость давалась нелегко. Кейт перестроила свою жизнь и виделась с Джейком на школьных каникулах и выходных, но его детство почти закончилось. Утрата Джейка и столь любимой ею полицейской карьеры все еще острыми осколками резала ее сердце.

Раздался стук в окно, заставивший Кейт подпрыгнуть. Теперь Джейк был одет в узкие черные джинсы и синюю толстовку с капюшоном. На его щеках появился румянец. Она опустила стекло.

– Мам, у тебя найдется пара фунтов на пирожок и шоколадку? Я умираю с голоду.

– Конечно, – ответила она. – Тебе лучше?

Он кивнул и улыбнулся ей. Кейт улыбнулась в ответ. Схватила сумочку, и они вошли на заправку.

Как она ни старалась, ей никак не удавалось выкинуть из головы образ мальчика, плававшего под водой. Ее расстраивало, что придется ждать, не появится ли что-нибудь о нем в новостях.

4

Шесть недель спустя

Кейт вышла через скрипучие деревянные двери эшдинского общественного центра и остановилась, залюбовавшись крышами домов и вздымающихся волн, разбивавшихся о набережную. Завывающий ветер яростно трепал волосы. Кейт достала из сумки пачку сигарет, вытащила одну и снова нырнула под навес, чтобы прикурить.

В этот холодный октябрьский вечер на собрание анонимных алкоголиков пришло человек двадцать-тридцать. Они кивали на прощание, проходя мимо, и спешили к своим машинам, согнувшись от ледяного ветра.

Холод быстро взял верх и над ней. Кейт в последний раз торопливо затянулась, бросила недокуренную сигарету на землю и затушила ее каблуком. Она пошла обратно к своей машине, не желая возвращаться в пустой дом. Было темно и безлюдно. Машина стояла в конце дороги, в промежутке между террасными домами. Когда Кейт добралась до нее, рядом с ее старым синим «Фордом» стоял белый «БМВ». Дверца «БМВ» открылась, и навстречу вышла худая бледная женщина.

– Кейт? – спросила она с лондонским акцентом. Ее каштановые волосы были зачесаны назад, открывая высокий костлявый лоб, а глубоко посаженные глаза с темными кругами напомнили Кейт морду енота. Она узнала в женщине новенькую с собрания Анонимных алкоголиков.

– Да. Вы в порядке? – спросила она, стараясь перекричать рев ветра.

– Кейт Маршалл? – Глаза женщины слезились от ледяного воздуха. На ней был длинный сливового цвета пуховик, похожий на спальный мешок, и ярко-белые кроссовки.

Кейт удивилась, услышав свое полное имя. Она представлялась на собрании, но использовала только свое имя, как это и было у них принято. «Эта женщина – чертова журналистка», – подумала Кейт.

– Без комментариев, – бросила она, открывая машину и намереваясь быстро уехать.

– Я не журналист. Вы нашли тело моего сына... – произнесла женщина. Кейт остановилась, положив руку на дверцу. – Его звали Саймон Кендал, – добавила женщина, глядя Кейт прямо в глаза. Ее пронзительно-зеленые глаза были полны печали.

– Ох. Мне очень жаль, – ответила Кейт.

– Мне сказали, что он утонул.

– Да. Я видела репортаж из местных новостей.

– Чушь собачья! – воскликнула женщина.

Кейт следила за историей, хотя местные новости не слишком ее освещали, но сообщили, что дело закрыто. Саймон Кендал был в палаточном лагере с другом, пошел к воде и утонул. Затем его тело было изуродовано одной из лодок техобслуживания, которые регулярно патрулировали водохранилище. В местных новостях также упоминалось, что именно Кейт обнаружила тело. Вот почему Кейт сразу решила, что эта женщина – журналистка.

– Он весь искалеченный. Они не хотели показывать мне его в морге... Взгляните на это, – воскликнула женщина, перекрывая шум ветра. Она достала из кармана пальто маленький фотоальбом, порылась в нем и нашла фотографию красивого молодого человека в плавках возле бассейна. На шее у него висели две медали. – Это мой Саймон. Он был региональным чемпионом Великобритании по плаванию. Он собирался заниматься этим профессионально. Но пропустил отбор в олимпийскую сборную по плаванию в Лондоне 2012 года из-за травмы... Глупая травма... – Она листала фотографии и тараторила, как будто старалась привлечь внимание Кейт. – Саймон не стал бы ночью в одежде прыгать в воду!

– Как вас зовут? – спросила Кейт.

– Лин. Лин Кендал... – Она подошла ближе и умоляюще посмотрела на Кейт. – Как думаете, что произошло? Я знаю, что вы работали полицейским. Я читала о том, что вы были частным детективом.

– Я не знаю, что произошло с Саймоном, – ответила Кейт. Правда заключалась в том, что в последние несколько недель эта история не выходила у нее из головы. Хотя она и занималась работой и Джейком, который после возвращения в Уитстабл держался очень отстраненно.

– Разве вам не интересно? – Лин трясло. Она яростно вытерла слезы рукой. – Вы преподаете криминалистику. Были следователем. Разве смерть моего сына не заслуживает интереса?

– Конечно, – произнесла Кейт.

– Мы можем где-нибудь поговорить? – спросила Лин, убирая брошенную в лицо ветром прядь волос. Кейт гадала, трезвая ли Лин. Женщина выглядела совершенно разбитой, что понятно в ее ситуации.

– Да. На Рома-Террас, в самом конце набережной, есть маленькое кафе «Кроуфорд». Встретимся там.

5

Кофейня «Кроуфорд» была самой старой в Эшдине и самой любимой у Кейт. Черные лакированные стены украшали фотографии Джоан Кроуфорд и Бетт Дэвис, а за пластиковой стойкой висело огромное помутневшее зеркало, отражавшее гигантскую медную кофеварку, выцветшие красные кожаные диванчики и вид на темную набережную. В этот холодный, ветреный вечер среды здесь было пусто. Кейт приехала первой и выбрала столик в дальнем углу.

Через дорогу прилив достигал волноотбойной стены, и со своего наблюдательного пункта Кейт могла видеть всю набережную. Волны разбивались о стену и швыряли пену и гальку на припаркованные машины. Белый «БМВ» с ревом проехал по дороге и припарковался позади потрепанного «Форда» Кейт. Лин вышла из машины, схватила с пассажирского сидения ярко-зеленую пластиковую папку и свой пуховик.

– Вы уже сделали заказ? – спросила Лин, усаживаясь напротив Кейт.

– Нет.

Лин положила зеленую папку на стол, достала из кармана куртки мобильный телефон, пачку «Мальборо-100» и золотую зажигалку. Затем сняла пуховик, скомкала его и села сверху. Лин была миниатюрной женщиной, и Кейт подумала, не сделала ли она это, чтобы не смотреть на собеседницу снизу вверх.

К их столику подошел Рой Кроуфорд, пожилой человек, владевший кофейней с 1970-х годов. Это был крупный мужчина с длинными седыми волосами, собранными в хвост, и розовым, чисто выбритым лицом.

– Чем могу быть полезен? – спросил он, улыбаясь и надевая очки в форме полумесяца, висевшие на цепочке у него на шее.

Они заказали по капучино, и он что-то размашисто нацарапал в блокноте.

– Знаю, заказ простой, – пояснил он. – Но я бы и собственную голову потерял, не держи ее шея. Мне очень жаль, но у нас не курят. Подумать только, Лейбористская партия запретила курение! – Он театрально закатил глаза и оставил их одних.

Лин нервно откинула растрепавшиеся пряди волос с высокого лба.

– Расскажите мне о Саймоне, – попросила Кейт. Лин, казалось, с облегчением перешла к делу.

– Он уехал со своим университетским приятелем Герайнтом. Они разбили палатку на площадке возле водохранилища «Черные пески», – начала она.

– Вы местная?

– Я родилась в Лондоне. Мой покойный муж был родом отсюда, и я живу здесь уже двадцать лет. Он умер от сердечного приступа. – Кейт хотела выразить соболезнования, но Лин подняла руку. – Не надо. Он был настоящим придурком.

– А Герайнт что рассказывал о Саймоне?

– Они весь день провели на пляже. Добрались до лагеря поздно, поставили палатку и легли спать. Проснувшись на следующее утро, Герайнт обнаружил пустой спальный мешок Саймона и решил, что он отошел пописать, но утро проходило, а Герайнт все никак не мог его найти.

– Они не дрались? – Лин покачала головой. Кофеварка в углу зашипела, слышался звон ложек и фарфоровых чашек. – Они что, только вдвоем

отдыхали?

- Да. Они были лучшими друзьями и никогда не ссорились. У Герайнта не было ни царапины. И вся одежда сухая.

- Они не пили?

Лин подняла ладонь.

- Я уже обдумала очевидные вопросы. Вскрытие постановило, что это был несчастный случай. В крови Саймона алкоголь не обнаружили...

Рой торопливо принес им кофе.

- Пожалуйста, леди, - произнес он. - Наслаждайтесь, но через полчаса мы закрываемся.

- Благодарю, - ответила Кейт. Лин нетерпеливо ждала, пока он поставит кофе и отойдет.

- Несчастный случай, - повторила Кейт. Она мысленно вернулась к изуродованному телу в воде.

- Саймон был трезв. Он сильный пловец. Даже если бы решил искупаться в водохранилище, он не сумасшедший. Он бы не нырнул в одежде и обуви. Лагерь находится в полумиле вверх по течению от электростанции, а потом еще полмили до того места, где вы его нашли. Он тренировался почти каждый день, сотню раз плавал в бассейне олимпийского размера. Там дистанции больше трех миль. И в море он плавал.

Кейт поставила чашку и вздохнула.

- Коронер окончательно решил, что мальчик утонул?

Лин скривилась.

- Да.

- И они считают, что повреждения на теле вызваны патрульной лодкой?

- Я просто не могу изгнать из головы этот образ. Красивое тело в воде, и его переезжает лодка.

Кейт хотелось взять Лин за руку, но на лице собеседницы отражались гордость и злость.

- Когда Саймона объявили в розыск? - спросила Кейт.

- Герайнт позвонил мне днем двадцать восьмого августа и сообщил, что не может найти Саймона. Затем я позвонила в полицию, и мне сказали, что первые сутки пропавшим без вести считать нельзя, поэтому официальное объявление сделали утром двадцать девятого.

- Я нашла тело Саймона днем тридцатого числа.

- Полиция решила, что Саймон пошел ночью купаться рядом с гидроэлектростанцией и утонул... Он бы этого не сделал! - воскликнула Лин, стукнув кулаком по столу. - Он знает, точнее знал о течениях. Знал, как вести себя в воде. Плотина гидроэлектростанции всасывает воду. Это запретная зона для купания. По всему лагерю расставлены указатели. Он должен был вернуться к тренировкам после нескольких месяцев перерыва из-за травмы. Он был трезв! И не стал бы рисковать своим будущим!

- Простите, что спрашиваю, но у него была депрессия?

- Нет. Нет. И еще раз нет! Никакой депрессии. Он отдыхал со своим лучшим другом, черт возьми! Они были не разлей вода. Саймон все лето с нетерпением ждал этот поход... - Теперь Лин плакала и очень нервничала. Она вытащила из рукава платок и высморкалась. - Простите, - извинилась она.

- Не извиняйтесь. Вы имеете полное право чувствовать... Чувствовать.

- Вам знакомо это ощущение, когда все от вас отмахиваются и не слушают?

– Это история всей моей жизни, – печально откликнулась Кейт.

Лин опустила плечи и, казалось, успокоилась.

– Именно это я и чувствую, черт возьми. Я понимаю, что Саймон был в воде, и лодка могла его переехать, но полиция, похоже, не интересуется, почему или как он вообще оказался в воде.

– Как вы меня нашли? – спросила Кейт.

– Погуглила. – Лин открыла папку и достала распечатку статьи из «National Geographic». Ее написали два года назад, и там была фотография Кейт и ее помощника Тристана Харпера, стоящих перед готическим университетским зданием Эшдина, которое возвышалось позади них, словно миниатюрный замок Хогвартс. У них брали интервью после того, как они раскрыли дело подражателя с Девяти Вязов. Это было волнующее время, и Кейт верила, что они с Тристаном сделают карьеру частных детективов. – Я пыталась найти вас в интернете, думала, может, там есть сайт вашего агентства.

– Нет, – Кейт явственно услышала разочарование в собственном голосе.

– Я просто хочу выяснить, что случилось с Саймоном. У вас есть сын. И вам приходилось защищать его от всего того дерьма, что обрушивалось на вас все эти годы... Сейчас полно частных детективных агентств, но... я хочу, чтобы мне помогли именно вы. Поможете?

Кейт видела в людях слишком много плохого. «Лучшие друзья могут внезапно отвернуться друг от друга», – подумала она. Детектив всегда должен руководствоваться логикой. Если Саймон и Герайнт были одни, то первый логический вывод, что это сделал Герайнт.

Лин прикрыла глаза.

– Ужасно уже то, что у меня отняли сына. Я хочу знать, почему он оказался в воде посреди ночи. Я не из тех женщин, которые умоляют, но пожалуйста, – ее глаза наполнились слезами, – умоляю. Вы мне поможете?

Кейт подумала, что бы она чувствовала, поменяйся они ролями. Если бы в воде нашли тело Джейка, изуродованное синяками и порезами.

- Да, - ответила Кейт. - Я помогу вам.

6

Рано утром следующего дня Тристан Харпер взбежал по ступенькам с пляжа и остановился на набережной, наклонившись, чтобы отдышаться. Над Эшдином только что забрезжил рассвет, небо стало светло-голубым, и в длинном ряду террасных домов, выстроившихся вдоль берега, зажглись огни.

Черный лабрадор вприпрыжку промчался по пляжу и с плеском нырнул, чтобы погнаться за палкой. Начался отлив, обнажая бугристые, покрытые водорослями скалы. Хозяин собаки, высокий парень в узких джинсах и желтой непромокаемой куртке, заметил Тристана в его спортивной одежде, присмотрелся и улыбнулся. Тристан улыбнулся в ответ, перешел дорогу и вошел в маленькую квартиру, которую делил со своей сестрой Сарой.

Он был красив, с короткими каштановыми волосами, карими глазами, высокий и атлетического телосложения. Тристан стянул футболку, обнажив плоский живот и мускулистую грудь. Во всю ширину спины красовалась татуировка парящего орла, раскинувшего крылья. На груди был тот же орел, но вид спереди, с опущенной головой и горящими янтарными глазами. Кончики крыльев касались плеч. Бицепсы и руки парня были украшены еще большим количеством татуировок. Он подошел к зеркалу и проверил липкую пленку на верхней части левого трицепса. Пленка отходила от кожи. Он задумался на мгновение, затем осторожно снял ее, обнажая новую татуировку, простую черную полосу, которая уже неплохо зажила.

- Круто, - произнес он, восхищаясь собой. - И не избито.

Он принял душ, оделся и проделал короткий путь по набережной до здания университета. До последней утренней лекции по истории судебной медицины у него не было возможности поговорить с Кейт. Когда студенты выходили из

аудитории, а он убирал проектор, она сама подошла к нему.

- Мне бы хотелось с тобой кое-что обсудить. Хочешь кофе? - предложила она.

За последние несколько недель Тристан заметил, что Кейт стала замкнутой и немного отстраненной, и похоже, мало спала. Он был рад, что сегодня она выглядела более счастливой и отдохнувшей.

- Конечно. Отнесу проектор в хранилище, и увидимся, - ответил он. - Я буду карамельный макиато.

- Фи, - бросила она. - Держу пари, ты еще и сахар туда положишь.

- Знаю, я и так сладкий, но да, - ответил он с улыбкой.

Через несколько минут Тристан присоединился к Кейт в кафе «Старбакс» на первом этаже. Она сидела за одним из столиков под длинным окном, выходящим на море. Она пододвинула ему стаканчик.

- Спасибо, - поблагодарил он, присаживаясь напротив. Кейт с удивлением наблюдала, как он добавил четыре порции сахара, затем сделал глоток, одобрительно кивнул и достал из сумки ежедневник. Именно сюда он подробно записывал все их с Кейт рабочие моменты: когда приезжали на лекции приглашенные специалисты, когда брали напрокат оборудование, когда студенты сдавали экзамены.

- Это не касается официальной работы, - произнесла Кейт.

- О?

Тристан выслушал рассказ Кейт о вчерашней встрече с Лин Кендал.

- Она дала мне эту папку. Не густо для начала, - закончила Кейт. - В ней также лежат пять тысяч фунтов наличными. Заплатит еще столько же, если мы выясним, что случилось с Саймоном.

– Большие деньги. Как ты думаешь, это ее сбережения? – спросил он, вскинув бровь.

– Даже не знаю. Она, кажется, не бедствует.

Тристан открыл папку и достал бумаги. Там была вырезка из местной газеты и фотографии Саймона Кендала. В основном подробности его чемпионатов по плаванию. Тристан прочитал статью.

МЕСТНЫЙ ПОДРОСТОК

УТОНУЛ В ВОДОХРАНИЛИЩЕ

Саймон Кендал, 18 лет, как сообщается, попал в беду во время купания на запрещенном участке водохранилища «Черные пески» в районе Эшдина.

В четверг в живописное место на вересковых пустошах была вызвана полиция. Поисковая группа водолазов обследовала водоем и обнаружила тело молодого человека.

Полиция заявила, что не считает его смерть подозрительной.

Старший инспектор Генри Ко выразил самые искренние соболезнования семье Саймона в связи с этой трагической новостью.

Майк Олторп, менеджер по безопасности из Королевского общества по предотвращению несчастных случаев, сказал: «Мы понимаем искушение искупаться, особенно в жаркую погоду. Но открытые водные объекты опасны сильными течениями и подводными камнями, которые можно не заметить с поверхности».

– Похоже, местная газета серьезно настаивает на том, что Саймон утонул? – спросил Тристан.

– Они пишут, что велят власти, – сказала Кейт. – Но да. Они не упоминают, что он был чемпионом по плаванию.

Тристан просмотрел фотографии Саймона с его командой. Перспектива настоящего расследования будоражила, да и денежное вознаграждение было весьма нелишним. Его сестра собиралась выйти замуж в декабре и съехать из их общей квартиры. Когда она уедет, аренда и счета лягут на его плечи.

– В нашем дневнике много записей, – заметил он. – Через две недели курс истории криминалистики сдает свои диссертации, как и курс по американским серийным убийцам 1970-х годов. Через две недели у нас запланирована поездка в Лондон на лекции по криминалистике... – он хотел добавить, что через шесть недель состоится свадьба Сары, а это, несомненно, вызовет целую драму.

– У меня предчувствие, что мы действительно столкнулись с несчастным случаем, – призналась Кейт. – Если вскрытие проводил Алан Хэксам, а я подозреваю, что так оно и было, то не сомневаюсь в результатах.

– Но было бы интересно пообщаться с этим другом, Герайнтом, – сказал Тристан.

– Именно – ответила Кейт. – Я оставила ему сообщение, спросила, можем ли мы поговорить в субботу. Надеюсь, он мне перезвонит. Завтра утром встречусь с Аланом Хэксамом в морге. Он покажет мне дело о вскрытии Саймона Кендала.

– Во сколько?

– Он сможет только утром, до девяти.

– Мне утром нужно арендовать оборудование, а в морге я себя чувствую не очень хорошо, особенно после завтрака.

Кейт улыбнулась и кивнула.

– Ладно, я схожу одна, – ответила она.

– В субботу рассчитывай на меня. Надеюсь, этот Герайнт захочет поговорить.

– Да. Попробую получить полицейский отчет от Алана. Мне бы очень хотелось знать, что им рассказал Герайнт. Будет хорошая возможность испытать его историю и посмотреть, изменится ли она спустя пару месяцев.

7

Кейт приехала в морг Эксетера на следующее утро около восьми. Она зарегистрировалась в маленьком офисе, и ее провели в смотровую. Джемма, одна из ассистенток Алана Хэксама, работала над лежащим на стальном столе телом молодой девушки.

– Доброе утро, Кейт, – поздоровалась Джемма, отрываясь от работы. Кейт знала Алана Хэксама с тех пор, как приглашала его лектором на один из ее криминологических модулей. Теперь он постоянно читал лекции и часто предоставлял студентам Кейт для изучения старые дела.

Джемма была помощником бальзамировщика, на несколько лет старше Тристана. Высокая, молодая женщина с сильным телосложением, а сила в ее профессии немаловажное качество. Она была экспертом по реконструкции. Кейт остановилась, чтобы взглянуть на тело девушки. Лицо было испещрено аккуратными стежками, а Джемма скатывала на краю стального стола два маленьких ватных шарика. Затем приподняла правое веко мертвой девушки, положила ватный шарик в пустую глазницу и проделала то же самое с левым глазом.

– Лобовое столкновение на трассе М6; глазные яблоки ей не вернули, да и большая часть мозга тоже... пропала, – пояснила Джемма, отступая назад, чтобы полюбоваться собственной работой. – Мы всю ночь ее собирали. Семья хочет на нее посмотреть.

– Потрясающе, – похвалила Кейт, внимательно рассматривая работу. Она вспомнила времена, когда работала полицейским офицером на дороге, и все несчастные случаи, которые приходилось видеть. Лобовые столкновения на автостраде были самыми страшными, и жертв обычно хоронили в закрытых гробах.

– Я наполнила ее голову ватой и склеила череп, как только могла. Остальное сшила. А после прихода косметолога будет выглядеть еще лучше.

– Номерок мне ее не дашь? – пошутила Кейт, увидев отражение своего уставшего лица в уголке стола из нержавеющей стали.

– Я чуть было не попросила ее сделать мне макияж на свадьбу брата, но побоялась испачкаться об ее рабочие кисточки, – засмеялась Джемма. – Алан у себя в кабинете, сзади.

– Благодарю, – ответила Кейт. Она прошла мимо длинного ряда створок холодильника в кабинет Алана. Дверь была приоткрыта, мужчина сидел за своим столом, окруженный горами бумаг и что-то строчил в блокноте, ухом прижимая телефон к плечу. Он походил на огромного медведя с добродушным лицом и длинными сидящими волосами, собранными в хвост.

– Отлично, спасибо, Ларри, – произнес он, закончив разговор. Затем поднял взгляд и увидел Кейт. – Проходи. Боюсь, у меня всего минута. Мне нужно бежать.

– Ничего страшного, спасибо, что принял меня, – ответила Кейт.

Алан кинул телефон на стол, сунул в рот последний кусочек Макмаффина из «Макдоналдса» и выбросил скомканную обертку в мусорную корзину. Он вытащил папку из стопки на столе и открыл ее. Сверху Кейт увидела посмертные фотографии Саймона Кендала.

– Саймон Кендал, – прочитал Алан, дожевывая маффин. – Ночевал в палатке со своим другом у водохранилища «Черные пески». Я не дежурил в тот день, когда привезли этого парня, и вызвали другого коронера, чтобы сделать вскрытие.

– Это нормально? – спросила Кейт.

– Такое случается. Наш морг может использоваться другими полицейскими службами по различным причинам... Был ли Саймон Кендал кем-то особенным?

– Особенным?

– Сыном политика? Какой-то важной персоны?

– Нет. Обычный ребенок. Студент. Там не сказано, почему вызвали другого коронера?

– Нет. Как я уже сказал, могли быть самые разные причины, по которым вскрытие проводил кто-то другой... – Алан сдвинул очки на макушку и принялся внимательно листать документы в папке. – Алкоголь в крови не обнаружили. Он был здоров. Никаких болезней. Очень мало жира в организме. Впечатляющая емкость легких.

– Он был пловцом, готовился к Олимпиаде, – сказала Кейт.

Алан нахмурил брови.

– И все же утонул. – Он снова пролистал бумаги и начал изучать посмертные фотографии. Остановился на одной и очень внимательно пригляделся.

– В чем дело? – спросила Кейт.

– У него было пробито правое легкое. Вот, смотри, – произнес он, протягивая папку и показывая неровную круглую рану на грудной клетке Саймона.

– Мне сказали, что его тело переехала моторная лодка, – сказала Кейт.

– Кто сказал?

– Лин Кендал. Мать Саймона. А ей рассказали в полиции.

Алан снова изучил фотографию и посмотрел на Кейт, приподняв кустистую бровь. Затем снова перечитал отчет.

– Это был крепкий парень с хорошо прокачанными мышцами спины... Неужели винт подвесного мотора смог бы так прорезать плоть? Да еще и через ребра добраться до легких? – Алан, казалось, говорил скорее сам с собой, чем с Кейт. – Хм. Нет. Для этого нужно проделать здоровую рану на боку... К тому же лопасть винта изогнута. А рана больше указывает на острый предмет, пронзивший

плоть. Быстро вонзили и вытащили. – Он изобразил пальцем колющее движение.

– Ты считаешь, что причина смерти ошибочна?

– Что? Нет, нет, нет, – поспешно поправил Алан. – Когда проводится вскрытие, мы предоставляем факты, а затем полиция на основе этой информации формирует теорию...

«Это не совсем ответ на мой вопрос», – подумала Кейт. Алан не желал обвинять своего неназванного коллегу.

Он пролистал страницы отчета и в конце нашел диаграмму.

– Хотя, если бедняга упал в воду, утонул, а потом был посмертно искалечен мотором, почему он потерял так много крови?

– Сколько крови он потерял?

– Очень много. Половину объема. Как известно, если человек ранен и сердце все еще бьется, то кровопотеря больше. – Он резко захлопнул папку и встревожился. – Думаю, стоит оставить это мне.

Пока Алан листал документы, Кейт спешно читала отрывки из отчета. На последней странице она увидела две подписи: доктор Филип Стюарт и старший инспектор Генри Ко.

Алан поднялся со стула, теперь возвышаясь над ней. Он потер глаза и снова водрузил очки на нос.

– И ты говоришь, что мать мальчика сомневается в причине смерти?

– Да. Она не верит, что он утонул.

– Я бы предпочел, чтобы ты не делилась тем, что я рассказал, пока у меня не будет возможности внимательнее изучить дело.

Кейт кивнула.

– Разумеется.

– Хорошо... Да. – Алан посмотрел на часы и взял пальто. Кейт видела, что он нервничает. Это был прямолинейный, честный и очень уважаемый человек. Он надел пальто, взял телефон и ключи от машины. Они направились к выходу, и Кейт в нерешительности остановилась у двери.

– Алан. Только между нами. Ты сам считаешь, что смерть Саймона Кендала была несчастным случаем?

– Только между нами. И я сейчас серьезно. Нет, не думаю, что это был несчастный случай. А теперь мне пора, – произнес он.

Кейт никогда не видела его таким встревоженным и бледным. Как бы ей хотелось, чтобы у нее оказалось больше власти и ресурсов для расследования. Она скучала по работе полицейского детектива.

8

Тристан постучал в дверь кабинета профессора Росси, и ему открыла стройная молодая девушка с длинными темными волосами и в очках в черной оправе. На ней были узкие джинсы и красный свитер.

– Привет. Профессор Росси сегодня на работе? – спросил он.

– Да. Здравствуйте, – ответила она с мягким итальянским акцентом.

– Ох. Здрассте, – повторил Тристан.

– Вы ожидали увидеть старую сумасшедшую итальянку?

– Нет... – возразил Тристан. Именно этого он и ожидал. Профессор Магдалена Росси была новым профессором, читающим лекции по философии и религии. Ни имя, ни название дисциплины не соответствовали красивой молодой женщине, которая стояла перед ним. – Ну, возможно. Здравствуйте. Я – Тристан Харпер.

Они пожали друг другу руки.

– Приятно познакомиться. Я все еще новенькая. Даже после стольких недель еще не успела со всеми познакомиться.

– Не волнуйтесь, я чувствую то же самое.

– И как давно вы новенькая? – шутливо спросила она.

Тристан улыбнулся.

– Я работаю здесь чуть больше двух лет. Мне кажется, я вас уже видел. Это не ваш желтый скутер?

– Да. «Веспа».

– Быстро водите.

– Ну, я итальянка, – усмехнулась она и задержала взгляд на мгновение дольше обычного, чем смутила Тристана.

– Хорошо. Я привез проектор, – сказал он, указывая на тележку.

– Спасибо, заведите, – ответила она, широко распахивая дверь. Ее маленький кабинет был заставлен старой деревянной мебелью, а каждый дюйм стен покрывали бумаги. Маленькое окошко выходило на море, сегодня беспокойное и серое. Тристан вкатил тележку внутрь. – Оставьте его рядом с моим столом. Я как раз собиралась сварить кофе – не хотите? – Она указала на маленькую капсульную кофеварку на книжной полке.

– Нет, благодарю вас. Мне пора идти, – ответил Тристан. Он достал телефон и проверил, не написала ли Кейт после встречи с Аланом.

- Вы уверены? Чашечка эспрессо надолго не задержит.

Тристан уже собирался снова отказаться, когда заметил прикрепленную к доске на стене карту. Это была карта водохранилища «Черные пески» и окружавшей его пустоши. Также там висели газетные вырезки статей, в которых Тристан узнал знаменитые девонские и корнуолльские легенды: «Бодминский зверь», «Озеро короля Артура», «Корнуолльские великаны», «Собака Баскервилей». Сверху была прикреплена карточка с надписью «Местные мифы и легенды». А еще несколько рукописных заметок с вопросами: ЧЕЛОВЕК-ВОЛК из Бодмин-Мура – найди его. ТУМАННЫЙ ПРИЗРАК – тоже новый?

Магдалена проследила за его взглядом.

- Вы делаете проект о водохранилище? – поинтересовался он.

- Нет. С чего вы взяли?

- Просто узнал его. Я местный, – пояснил Тристан, не желая вдаваться в подробности смерти Саймона Кендала. Он подошел ближе к доске.

Под надписью: «ЧЕЛОВЕК-ВОЛК из Бодмин-Мура – найди его» висели две фотографии отпечатка гигантской лапы. Один след виднелся на грязной тропинке между деревьев. Вторая фотография была сделана крупным планом. Отпечаток лапы походил на след большой собаки; Тристан видел очертания подушечек лап и длинных когтей. Но настоящим потрясением стала большая волосатая человеческая рука рядом с ним для сравнения; отпечаток лапы был в три раза больше ладони.

- Кстати, это не моя рука, – заметила Магдалена. Тристан вздрогнул. Теперь она стояла рядом с ним, держа в руках две дымящиеся чашки эспрессо. Маленькая и изящная. Макушка девушки доходила ему до плеча. Густые черные волосы были аккуратно разделены пробором и пахли свежестью и фруктовым шампунем. Тристан подумал, что девушка – натуральная красавица.

- Спасибо, – поблагодарил он, беря чашку в руки. – Это для нового модуля? – спросил он, указывая на пробковую доску.

– Нет. Это для моей диссертации. Я изучаю происхождение городских легенд. Девон и Корнуолл богаты материалом для исследования. Я сфотографировала след на ферме близ Чагфорда на окраине Дартмура. Фермер клянется, что однажды ночью увидел возле поля похожую на зверя фигуру, ростом под десять футов, стоявшую на двух ногах.

– И что он сделал? – спросил Тристан, потягивая крепкий и горький кофе.

– То же, что бы и я сделала. Зашел в дом и запер двери. И до следующего утра выходить не осмелился. Вот тогда-то он и нашел этот след.

– Что же, черт возьми, могло его оставить? – удивился Тристан. Он протянул руку, чтобы коснуться фотографии, и рукав его свитера сдвинулся вверх, открывая пару дюймов татуировки на предплечье.

Магдалена на мгновение замерла, и он заметил, что она рассматривает татуировку. Это были черно-белые деревья на фоне ночного неба.

– Наверное, лев, или рысь, или какая-нибудь помесь, – произнесла она. – Вы, должно быть, слышали истории о богатых викторианцах, которые привозили из-за границы детенышей львов и тигров, а потом выпускали их в дикую природу, когда те вырастали и становились опасными.

– Да.

– Это логичное объяснение.

Тристан допил остатки эспрессо. Огромный отпечаток лапы вызывал мурашки по телу.

– А что за Туманный Призрак? – спросил он, увидев серию маленьких черно-белых фотографий с участка пустой дороги, окруженного деревьями. Ключья тумана цеплялись за углубления в асфальте, а извилистая дорога исчезала за поворотом.

– Пока работаю над этим. Я случайно разговорилась в пабе с местной девушкой. Она рассказала мне историю о молодых людях, пропавших без вести на участке

дороги A1328, которая проходит рядом с водохранилищем «Черные пески». Каждый раз, когда там густой туман...

– Seriously? Я об этом не слышал, – вставил Тристан.

– Я думаю, что она... как вы по-английски это называете? – ненадежный источник... наверное, эта идея больше подходит для фильма, чем для моей диссертации.

– Как в том фильме «Кэндимэн». Там когда перед зеркалом пять раз произносили его имя, он появлялся за спиной с крюком.

– Он снят по мотивам рассказа Клайва Баркера, очень хорошего рассказа.

Магдалена сделала глоток кофе, и они замолчали. Тристану захотелось рассказать ей о смерти Саймона Кендала, но он сдержался. Девушка улыбнулась и потянула рукав его свитера, обнажая предплечье. – Мне нравится ваша татуировка, – произнесла она, проводя пальцами по его коже. – Иногда они выглядят безвкусно, но эта настоящее произведение искусства.

– Спасибо. Я езжу к отличному парню, в Эксетере... – Он почувствовал, что краснеет, и кожа покрылась мурашками. Магдалена улыбнулась и осторожно опустила его рукав.

– Вы аспирант?

– Нет, – смущенно ответил Тристан. – Я ассистент Кейт, профессора Маршалл. И я, кажется, единственный, кто умеет чинить эти старые слайдовые проекторы.

– Я слышала о ваших приключениях с профессором Маршалл, – произнесла она, не отводя взгляда. У нее были красивые карие глаза и полные губы.

– И это тоже, да, но официально я в штате, никакой научной деятельности.

Она улыбнулась.

– Как эспрессо?

Он посмотрел на чашку.

- Эм... - Он усмехнулся. - Я больше любитель «Старбакса».

Магдалена рассмеялась.

- Вы разговариваете с итальянкой. Там нет кофе. Какой напиток обычно предпочитаете в «Старбаксе»?

- Карамельный макиато, - ответил он со смущенной улыбкой.

- О господи.

- Вы здесь недавно, а большинство местных предпочитают встречаться внизу в «Старбаксе». Уверен, вы тоже привыкните к этой традиции.

- Может, тогда как-нибудь сходим в «Старбакс»? - спросила она, склонив голову набок и глядя на него из-под густой челки. - Посвятите меня в местные традиции.

- О, - протянул он, понимая, что она флиртует.

- Да, Тристан. Я приглашаю вас на свидание... Вас это интересует? - Ее уверенность застала его врасплох, и он не знал, что ответить. - Можно мне ваш номер телефона?

- Мой номер?

- Да. Как видите, я не из тех девушек, которые сидят и ждут звонка.

- Разумеется.

Он поставил чашку на стол, а Магдалена протянула ему шариковую ручку и маленький блокнот, открытый на чистой странице. Тристан записал свой номер. Пиликнул телефон, и он достал его из кармана. Высветилось сообщение от Кейт.

– Я лучше пойду, это профессор Маршалл, – произнес он.

– Я позвоню. – Магдалена улыбнулась.

– Отлично, – ответил он. – И спасибо за кофе.

Он вышел из кабинета, а затем заглянул в телефон:

ГЕРАЙНТ ДЖОНС СОГЛАСИЛСЯ.

ВСТРЕЧАЕМСЯ ЗАВТРА В 11 УТРА.

Тристан поспешил позвонить Кейт, и знакомство с Магдаленой отодвинулось на задний план.

9

Герайнт попросил встретиться в местном снукерном клубе неподалеку от студенческих общежитий на окраине Эксетера.

Кейт и Тристан нашли его в конце ряда обветшалых магазинов и припарковались перед входом. Под выцветшим зеленым навесом с надписью «СНУКЕРНЫЙ КЛУБ ПОТ БЛЭК» их ждал высокий здоровый парень с рыжеватыми волосами до плеч. На нем были черные «мартинсы», поношенные джинсы и джинсовая куртка с грязной подкладкой из овчины. Круглое лицо создавало приятное впечатление, и Герайнт явно пытался отрастить бороду, но получился только пушок на подбородке.

– Играете в снукер? – Спросил Герайнт Тристана, показывая клубную карточку на стойке и регистрируя гостей.

– Нет, – ответил Тристан.

– Я тоже, – признался Герайнт, понизив голос. – Я прихожу сюда, потому что можно выкурить сигарету за кружкой пива. – У него был легкий, мелодичный валлийский акцент и слегка остекленевшие глаза. Кейт задалась вопросом, не выпил ли он уже. Герайнт провел их через щербатую грязную дверь, и они оказались в длинной низкой комнате с темно-зелеными стенами. Ряды бильярдных столов пустовали, если не считать двух пожилых джентльменов, игравших за столом возле стойки бара. Над каждым столом висела большая лампа с красным бархатным абажуром. Их тусклые лучи подсвечивали дымку сигаретного дыма. – Что вам принести выпить?

– Я бы выпил пинту «Фостера», – сказал Тристан.

– В баре есть капучино? – спросила Кейт, поняв, что это мужской клуб.

– Аль Пачино и то вероятнее, – невозмутимо пошутил Герайнт.

– Тогда черный кофе, – сказала она, сразу проникаясь к парню симпатией.

– Пожалуйста, присаживайтесь, – предложил он. – Я сейчас приду.

Кейт и Тристан выбрали столик подальше от бара, под настенной стеклянной витриной с наполированными трофеями.

– Как так получается, что здесь можно курить? – спросил Тристан, когда они сели.

– Это клуб. А в клубах курить пока разрешается, – пояснила Кейт, доставая пачку «Марльборо Лайтс» Здесь было довольно тихо и спокойно, слышалась лишь негромкая болтовня стариков и стук бильярдных шаров.

Герайнт вернулся с напитками и сел напротив них обоих, не снимая куртки. Он одним глотком осушил полпинты и закурил сигарету.

– Для начала я хотела бы выразить соболезнования по поводу Саймона, – проговорила Кейт. Тристан кивнул.

– Это Злая-Лин вас подбила, да? Все вынюхивает? – бросил он, вздыхая и пристально глядя на Кейт.

– Никто нас ни на что не подбивал. Она интересуется обстоятельствами смерти Саймона.

– Знаете, как Сим ее называл? Злая-Лин. Как в мультфильме «Хи-Мэн» – Он улыбнулся на мгновение, а затем вытер одинокую слезу. – К черту это. – Он допил остатки пива и поднял бокал в сторону бара.

– Саймон не ладил со своей мамой? – спросила Кейт.

– Нет. Коронер и полиция решили, что это был несчастный случай. Лин думает, что знает больше? Ее там не было. Она просто меня не любит и хочет доставить мне неприятности.

– Как думаешь, что произошло с Саймоном?

– Думаю, что Злая-Лин его убила... Не сама, но она так сильно давила на него со своим плаванием. Она была очень напористой, если не сказать больше. Спустила целое состояние на тренера. Тот оказался настоящим ублюдком и сводил Сима с ума. Надо было Лин готовить к Олимпиаде. Ей этого хотелось больше, чем Саймону.

– Лин сказала, что Саймон получил травму в прошлом году и не попал в олимпийскую команду, – вставил Тристан.

– На прошлое Рождество он повредил ногу по глупости. Просто упал с бордюра возле паба.

– Он был пьян?

Герайнт кивнул и затушил сигарету в пепельнице.

– Вы вместе пили? – поинтересовалась Кейт.

Герайнт улыбнулся и снова кивнул. Закурил еще одну сигарету.

– Потому я ей и не нравлюсь, – добавил он, выпуская дым в потолок. – Она думала, что я плохо на него влияю, но в тот раз он веселился впервые за несколько месяцев, и при этом выпил всего пинту пива. Ему много не нужно. Глупая случайность. Сим споткнулся и упал на кучу битого стекла. Повсюду была кровь. Я помог ему добраться до травмпункта. Они его подлатали и сделали рентген. Оказался перелом кости в стопе, и это вывело его из строя. Шесть недель не мог тренироваться и, следовательно, потерял форму. Он изо всех сил готовился к Лондонской Олимпиаде. Лин уже нашла спонсора, но в июне Саймон провалил отбор в команду из-за каких-то секунд.

– Боже. Наверное, было очень обидно, – произнес Тристан. Герайнт кивнул.

– Мало того, что разбилась его мечта попасть в олимпийскую сборную, так еще и Злая-Лин вышла на тропу войны. Она заложила дом, чтобы оплатить его тренировки за предыдущие два года. Если бы Сим прошел отбор, спонсор взял бы на себя эти расходы и закрыл кредит... После этого она на него ополчилась. Заставляла тренироваться усерднее и постоянно твердила, что он упустил свой самый большой шанс. Этого достаточно, чтобы любого довести до самоубийства.

– Саймон был склонен к самоубийству? – спросила Кейт.

– Не знаю, но он был не в духе, начал сравнивать бассейн с бетонной ямой, полной хлорки.

– Что заставило вас выбрать место для лагеря у водохранилища?

Герайнт печально улыбнулся.

– Мы собирались отдохнуть на полуострове Гоуэр, в Западном Уэльсе. Идеальное место для серфинга и кемпинга, но Злая-Лин в последнюю минуту передумала и сказала Симу, что у него всего два выходных от тренировок. Он тренируется, тренировался, здесь, в Эксетере. Очевидно, что «Черные пески» гораздо ближе Гоуэра. Поблизости есть еще пара мест. Карьер Бенсона хорош для плавания и дайвинга. И там отдыхает полно красоток... Ты был там, приятель? – добавил он, обращаясь к Тристану.

– Нет, – ответил Тристан.

– Стоит наведаться, особенно в жаркий день. Много горячих цыпочек в одних бикини... – Появился бармен с новым пивом для Герайнта.

– Спасибо, друг, – поблагодарил он, одним глотком осушив половину и закуривая очередную сигарету. Кейт обменялась взглядом с Тристаном, который все еще потягивал свою первую пинту.

– Когда вы приехали в лагерь «Черные пески», там было пусто? – спросила Кейт.

– Да. Погода стояла дерьмовая. Как и сам лагерь. Он рядом с водохранилищем, но путь к воде перекрыт огромным забором с колючей проволокой. Чем-то Освенцим напоминает. А туалеты? Половина заколочены или замусорены, и наркоманы раскидали там всякую дрянь. Мы добрались до лагеря около восьми – восьми тридцати вечера. Днем отдыхали неподалеку на пляже Доулиш, занимались серфингом, и до лагеря потом добрались на такси. Мы были голодные, а когда приехали, уже темнело... Не знаю, почему мы не выбрали молодежный хостел. Это были одни из тех выходных, когда что-то планируешь, а потом все меняется, но ты продолжаешь цепляться за идею отдыха в палатке... – Он сделал еще один глоток из своего бокала. – А в итоге все равно оказываешься в такой дыре.

– Вы пили в тот вечер? – спросила Кейт.

– Нет. Забыли взять с собой выпивку. А на ужин у нас были только холодные печеные бобы, прямо из консервной банки, и батончики «Марс». Наступила мрачная ночь. Жаль, что у нас не было выпивки. Сим впал в плохое настроение.

– В чем выражалось его плохое настроение? – поинтересовался Тристан.

– Он был замкнут. Август дался ему нелегко. Да и как иначе, когда и шагу не ступишь, чтобы тебе про Олимпиаду не напомнили? Но у нас все равно выдался отличный день. Мы познакомились с несколькими девушками на пляже. С одной он даже обменялся номерами. У нее была толстая подружка для меня, – добавил он с усмешкой. – Мы собирались встретиться с ними на следующий день, чтобы заняться дайвингом в Карьере Бенсона. Туда собиралась целая компания девчонок.

– В ту ночь вы видели других туристов или отдыхающих? – спросила Кейт.

Герайнт покачал головой.

– Мрачное место. Жуткое. Казалось, что гул электростанции перекрывал все остальные звуки. Он не громкий, но монотонный и проникает во все мысли.

– Ты видел на водохранилище какие-нибудь лодки?

– Нет. Я просто хотел улечься, заснуть, проснуться и на утро убраться оттуда к чертовой матери. Мы разбили палатку, и я, должно быть, заснул около девяти или десяти, не помню. Сим постоянно жаловался, что у него болит все тело, и он неважно себя чувствует. У него было всего пару выходных перед возвращением к тренировкам. Не думаю, что он нормально питался. Весь день на пляже я не видел, чтобы он ел, и вечером почти не притронулся ни к бобам, ни к шоколаду. На следующее утро я проснулся около семи, но Сима рядом не оказалось. Его спальный мешок был пуст.

– И что ты сделал?

– Сначала ничего. Я решил, что он пошел отлить или по-большому. Я вышел из палатки, заварил чай на маленькой газовой плите и стал ждать. Потом несколько раз позвонил ему, но его телефон был выключен. Вот тогда я... – Он замялся.

– Что? – подтолкнула его Кейт.

– Я порылся в его сумке в поисках мобильного. Его там не оказалось, но зато я нашел пузырек с таблетками. Циталопрам. Это антидепрессант. Я был в шоке, потому что всегда считал, что Сим, ну знаете, сам справлялся.

– Как думаешь, Лин знала, что он принимает антидепрессанты? – поинтересовалась Кейт. Герайнт пожал плечами.

– Я погуглил про них. Это сильная штука, и есть побочные эффекты, которые могли повлиять на его выступление в плавании. Не знаю, хотела бы Лин, чтобы он их принимал.

- Что ты сделал после того, как нашел таблетки? – спросил Тристан.
- Я обошел вокруг лагеря, проверил лес, потом еще раз ужасные туалеты.
- И не было ничего подозрительного рядом с забором вокруг водоема? – спросила Кейт.
- Подозрительного? Например?
- На заборе или траве не было крови? Я видела, сколько вреда может причинить колючая проволока, если попытаться через нее перелезть.
- Я довольно далеко прошел вдоль забора в обоих направлениях. Даже добрался до электростанции. Но в заборе не было никаких дыр, – ответил Герайнт.
- Когда ты поднял тревогу о пропаже Саймона? – продолжала допытываться Кейт.
- Сразу после обеда. Я позвонил Злой-Лин. Она разволновалась, просила меня оставаться на связи. Мне нужно было зарядить телефон, поэтому я вернулся к электростанции, зашел в центр для гостей и выпил кофе.
- А что там, в этом центре?
- Картинная галерея. Она на берегу водохранилища. Там можно посидеть отдохнуть. Было так странно – сидеть, попивая кофе, зная, что Сим куда-то пропал. Около пяти часов вечера я все еще был там, когда мне перезвонила Лин и сообщила, что заявила в полицию о пропаже сына. Я все еще не хотел в это верить. Надеялся, что он ушел с той цыпочкой, с которой мы познакомились накануне... – Герайнт покрутил в пальцах бокал и допил остатки пива. Его глаза блестели от слез. Он вытер их. Кейт заметила на рукаве его куртки красное пятно.
- Ты поранился? – спросила она.
- Что? Это? – переспросил он, разглядывая выцветшее пятно на рукаве. – Нет. Это старое, с того вечера, когда Сим порезал лодыжку. Я помогал ему добраться

до больницы. – Он еще мгновение смотрел на кровавое пятно, потом закатал рукав и засунул внутрь испачканную овчину.

Тристан хотел было спросить, не принести ли ему еще пива, но Кейт покачала головой. У Герайнта уже заплетался язык, а им нужно было задать еще несколько вопросов.

– Итак. Лин позвонила в полицию. И что ты делал?

– Ближе к вечеру я вернулся в лагерь, собрал наши вещи и взял такси до студенческого общежития. На следующий день полиция позвонила мне на мобильный. Я думал, что они нашли Сима, но меня попросили приехать в участок и сделать официальное заявление о пропаже, что я и сделал. Я пробыл там семь часов. Они со мной не церемонились. Спрашивали одну и ту же хрень снова и снова, пытаясь поймать на вранье. Отпустили только вечером.

– Они допрашивали тебя с адвокатом? Или более неформально, и ты оставил заявление? – спросила Кейт.

– Они постоянно повторяли, что я могу уйти в любой момент, но... У меня есть судимость. Я попал в тюрьму для несовершеннолетних, когда мне было четырнадцать. Получил год за то, что бутылкой огрел по голове засранца, который наехал на меня в пабе. Пару лет назад, в клубе, я снова попал в неприятную ситуацию, но опять же, это была самооборона. – Он пожал плечами. – Только потому, что я защищаюсь, когда на меня нападают пьяные придурки, не означает, что просто так убью своего лучшего друга.

– Что случилось после того, как ты ушел из полицейского участка? – спросила Кейт.

– Мне пару раз звонила Злая-Лин. Задавала вопросы. Она хотела вернуть вещи Сима, его сумку. Когда она позвонила во второй раз, то была пьяна... спрашивала всякую чушь. Были ли мы с Саймоном геями? Занимались ли мы друг с другом сексом... К слову, нет. А когда она позвонила в третий раз, то уже напилась до чертиков и кричала, что я убил его из ревности и меня уже привлекали за агрессивное поведение.

– И что же ты ответил? – любопытно спросил Тристан.

– Я не стал это терпеть. Понимаю, что у нее пропал сын, но она просто отвратительно себя вела во время разговора... Не знаю, много ли у нее друзей. Сим единственный ребенок в семье. Был. Его отец умер. А других родственников у него не так и много. После третьего звонка я выключил телефон. Когда на следующее утро снова включил его, то увидел кучу пропущенных звонков от нее. Она сказала, что позвонила в полицию и попросила допросить меня еще раз... Я тогда здорово разнервничался, она была такой настойчивой и уверенной.

– Полиция с тобой связывалась после этого? – спросила Кейт.

– В тот вечер в дверь постучали. Это была полиция. Я думал, что они пришли меня арестовать, но они сообщили, что в водохранилище нашли тело Саймона, он утонул. Еще сказали, что официально признали это несчастным случаем.

Нижняя губа Герайнта задрожала, и он отвел взгляд.

– Можешь вспомнить, когда именно это произошло? – спросила Кейт.

Герайнт отвернулся и вытер слезы.

– Где-то четыре или пять дней спустя.

– Можно поточнее? Дату?

– Я был на его похоронах четырнадцатого сентября, то есть ровно через две недели после того, как приехала полиция, так что получается... тридцать первого августа.

«Как полиция смогла так быстро решить, что это был несчастный случай?» — подумала Кейт. Ведь она нашла тело Саймона накануне.

– Ты не помнишь, тридцать первого в какое время дня приезжала полиция? – спросила она.

– Днем. Сразу после обеда, около двух, – ответил Герайнт. – Они зашли всего на несколько минут, сообщили на пороге. Сим погиб, случайное утопление, и я вне

подозрений.

– Они так быстро пришли к такому выводу? – озвучил Тристан мысли Кейт.

Герайнт пожал плечами.

– Я не доверяю полиции. Не доверял раньше и никогда не стану. Но если они скажут, что я невиновен, то спорить не буду. Хотя, как мог утонуть такой сильный пловец, как Саймон?

10

– Что-то не сходится, – заметила Кейт, когда они ехали обратно в Эшдин. – Я нашла тело Саймона в четверг, тридцатого августа, ближе к вечеру. Позвонила в полицию, и они прибыли довольно быстро, но команда ныряльщиков не могла поднять тело до позднего вечера. Затем на следующее утро вызвали врача, чтобы произвести вскрытие...

– Утром тридцать первого августа, – вставил Тристан.

– Да. Вскрытие занимает время, несколько часов. Затем должно быть написано заключение. Заключение передается офицеру полиции, которому поручено это дело. Затем принимаются решения. Если вскрытие произвели в девять утра, как уже через пять часов полиция могла сообщать Герайнту, что смерть Саймона наступила из-за несчастного случая и что расследование сворачивается?

– А что, если Герайнт нам солгал? – предположил Тристан. – И полиция все еще интересуется его персоной?

– Нет. Когда я вчера встречалась с Аланом Хэксамом, то видела, что в заключении указано случайное утопление. Алан был обеспокоен. Не он проводил вскрытие. Позвали другого врача.

– Происходит что-то подозрительное, – сказал Тристан. Дорога из Эксетера в Эшдин тянулась вдоль побережья, а затем петляла вглубь среди опустевших

вспаханных полей и голых деревьев. В воздухе низко стелился туман. У Кейт зазвонил телефон, и она взяла его в свободную руку.

– Помяни черта. Это Алан Хэксам.

– Включить громкую связь? – спросил Тристан. Кейт кивнула и протянула ему телефон.

– Алло, Кейт? – раздался из динамика голос Алана.

– Привет, Алан. Я с Тристаном, – предупредила она.

– Ох. Привет, привет. Слушай. Я звоню по поводу вскрытия Саймона Кендала. Я хотел тебя поблагодарить.

– За что? – удивилась Кейт.

– Ты обратила мое внимание на некоторые подозрительные неточности в материалах дела. Саймон Кендал был в лагере со своим другом, и это заставило меня задуматься. Колышки для палаток.

– Колышки для палаток? – повторила Кейт.

– Да. На фотографии, которую я тебе показывал. След от укола на грудной клетке Саймона. Ошибочно решили, что причиной ранения стал гребной винт моторной лодки, но я склоняюсь к тому, что это был скошенный край острого предмета. Металлический колышек для палатки подходит на роль потенциального оружия... – Кейт и Тристан обменялись взглядами. – Я передал эту информацию старшему инспектору Генри Ко, который ведет дело, – продолжал Алан.

– А ты не знаешь, почему так быстро решили, что это случайное утопление? – спросила Кейт. – Мы сопоставили время...

– Кейт. К сожалению, я не могу комментировать причину смерти.

Тристан взглянул на Кейт. Судя по голосу, Алан был очень смущен.

– Ладно. Алан, с Саймоном в лагере был только его друг Герайнт. Теперь полиция не считает смерть Саймона несчастным случаем?

Последовала долгая пауза.

– Это я тоже не могу комментировать.

– Значит, Герайнт теперь подозреваемый?

– Кейт. Я звоню тебе из вежливости. Я больше не могу ничего сказать и не принимаю участия в решении полиции. А теперь мне действительно пора, – добавил он и повесил трубку.

Кейт заметила впереди широкую обочину и свернула на нее. Она была рядом с большим, пустынным полем, которое недавно вспахали на зиму. С минуту они молчали.

– Неужели мы позволили Герайнту обвести нас вокруг пальца? – спросила Кейт.

– Если так, то он чертовски хороший актер, – произнес Тристан. – Настолько все продумать.

– Нет, если бы он все продумал, то не ходил бы с кровью Саймона на куртке, и не был бы так спокоен, когда мы заметили, – возразила Кейт. – И тут возникает вопрос, как Саймон оказался в воде. Был ли Герайнт с ним? Лагерь отгорожен от водоема забором. Может быть, они прошли пару миль к другой стороне водохранилища? Или Саймон перелез через колючую проволоку? А может они оба? Я помню руки Саймона. На его коже не было ни порезов, ни синяков. Герайнт тоже не покалечился. Что-то тут не сходится.

– А мы точно знаем, что они вообще были в том лагере? – поинтересовался Тристан. – Мы просто верим Герайнту на слово.

– Именно. И почему я не подумала о колышках для палаток? Это же настолько очевидное орудие убийства, черт подери! – Кейт стукнула кулаком по рулю. Машина отозвалась сигналом и испугнула стаю ворон, с карканьем взлетевших в небо.

– Алан что-нибудь сказал при встрече? А если полиция найдет колышек для палатки на территории лагеря?

– Нет, ничего. И даже если бы нашли, я сомневаюсь, что на нем остались улики после стольких недель под открытым небом.

– И все же вопрос остается открытым: почему коронер и полиция так быстро признали смерть Саймона несчастным случаем? – задумчиво проговорил Тристан.

* * *

Герайнт пробыл в Снукерном клубе «Пот Блэк» еще час и выпил еще несколько бокалов пива. Когда он вышел на улицу, заметно похолодало. Ноги неуверенно несли его в сторону дома. Он снимал комнатушку в миле от снукерного клуба. Улица, на которой он жил, представляла собой смесь обшарпанных террасных домов и двухэтажных послевоенных многоквартирных бетонных коробок. Уже на подходе пришлось поднять ворот куртки, чтобы спрятаться от начавшегося дождя. Герайнт не видел полицейских машин, пока не обогнул мусорные баки на углу небольшой автостоянки перед домом.

Там стояли три машины, а под бетонным козырьком у входа столпились шесть полицейских. В подъезде горел свет, и Герайнт увидел, как одна из его соседок, пожилая дама, жившая в конце его этажа, разговаривала с полицией. Она подняла взгляд и заметила его.

– Вон! Вон он! – воскликнула она, указывая в его сторону незажженной сигаретой. Герайнт сам не знал, зачем ему понадобилось бежать. Он мог бы стоять на своем. В крови играл алкоголь, а включенные синие мигалки на крышах патрульных машин повергали его в панику.

– Стоять! Эй, ты! Стой, где стоишь! – крикнул один из полицейских, но переживать им не стоило. Уже на углу возле мусорных баков Герайнт потерял равновесие и упал на мокрую кучу черных мешков, чувствуя, как животом налетел на что-то большое. Полицейские не дали ему отдышаться и набросились, как на игрока в регби, заломили руки за спину, защелкнули на запястьях холодные наручники и зачитали права. Когда они поставили его на

ноги, земля, казалось, ужасно накренилась, из глаз посыпались искры, а затем его вырвало.

– Господи Иисусе, ну и нажрался, – проворчал чей-то голос. Из одной из полицейских машин вылез стройный офицер-азиат и подошел к ним. На нем была обычная одежда: узкие джинсы, белая рубашка поло и ярко-желтая непромокаемая куртка марки «Ральф Лорен». Герайнт подумал, что он хорошо выглядит, как будто готовился где-нибудь отдохнуть ночью.

– Это потому, что вы все на меня навалились, – сказал Герайнт. Он закашлялся и его снова вывернуло, руки были скованы наручниками за спиной.

Азиат подошел поближе и с вызовом посмотрел ему в глаза. Герайнт подумал, что сейчас его ударят, но он лишь достал свое полицейское удостоверение.

– Я старший инспектор Генри Ко. Герайнт Джонс, я арестовываю вас за убийство Саймона Кендала...

– Какого хрена? – начал Герайнт, слыша удивление в собственном голосе.

– Вы не обязаны ничего говорить, но все, что вы скажете, может быть использовано против вас в суде, – произнес Ко.

– Мне нужен адвокат, – сказал он.

– Вам его предоставят... Заберите его. Но не сажайте в мою машину, – велел Ко. Полицейские увели его и запихнули в ближайший автомобиль.

Кейт высадила Тристана у его дома, и они договорились встретиться на следующий день, а также поддерживать связь, если появятся еще какие-нибудь новости о Герайнте.

Кейт жила в большом старом двухэтажном доме в нескольких милях от Эшдина, в маленькой деревушке под названием Терлоу-Бей. Ее дом располагался в конце дороги, идущей вдоль края утеса.

Рядом находился магазин серфинга, который летом обслуживал палаточный городок неподалеку. Магазином управляла Майра, подруга и спонсор[1 - Спонсор – это трезвый алкоголик. Его задача – поделиться своим личным опытом выздоровления от алкоголизма.] Кейт из Общества Анонимных алкоголиков.

Дом Кейт был удобным и уютным, как говорил Джейк, в бабушкином стиле: мебель в гостиной обита ситцем, вдоль стен книжные шкафы, наполненные учебниками и романами, а возле стены старое пианино. Дом достался Кейт вместе с работой преподавателя в Эшдине, и она снимала его уже восемь лет. Больше всего ей нравилась гостиная и ряд окон с видом на море с вершины утеса. Кухня была чуть современнее остальной части дома, со светлыми деревянными столешницами и выкрашенными в белый цвет шкафчиками.

Кейт распаковала покупки и открыла холодильник. На верхней полке всегда стоял кувшин с холодным чаем. Она достала хрустальный бокал, наполнила его наполовину льдом и долила сладкий холодный чай. Затем отрезала дольку лимона и положила сверху на лед. Это была такая же церемония, как приготовление коктейля, только без алкоголя. Анонимные алкоголики с неодобрением относились к любому виду самообмана или замены, но Кейт обнаружила, что для нее это работает. Помогает оставаться трезвой.

Она сделала большой глоток и достала телефон. Может, позвонить Лин? Время близилось к пяти вечера. Снова вернулись мысли о колышках для палаток как потенциальном орудии убийства. Если Герайнт заколот Саймона колышком, то где он сейчас? В памяти возник тот день, когда они с Джейком отправились нырять. Водохранилище казалось бездонным, нескончаемой тьмой за пределами подводных фонарей.

Кейт отправила Джейку сообщение, спрашивая, остается ли в силе их звонок по Скайпу. Она подождала несколько минут, а когда ответа не последовало, снова открыла холодильник и наполнила свой бокал.

Она бы сейчас многое отдала за виски. Джэк Дэниэлс с Кока-Колой. Дымные нотки виски, смешанные со сладостью холодной, шипучей колы.

Она сделала глоток из только что наполненного бокала.

Нет, совсем не похоже. Проблема трезвости заключалась в том, что, как только ты ее обретаешь, всегда возникают навязчивые мысли, что время от времени можно немного выпить.

Она села за стол и закурила сигарету. Купилась ли она на грустное представление Герайнта? Было ли это притворством? Ей хотелось оказаться в участке, за письменным столом, с полицейской базой данных HOLMES под рукой. Всего несколько нажатий клавиш, и можно выяснить, знает ли полиция о местонахождении походного снаряжения и изъяли ли они его в качестве улики.

Раздался стук, и кто-то зашел в заднюю дверь. Рев моря под утесом усилился, и через кухню пронесся ветер, заставив заметаться прикрепленные к холодильнику записки и фотографии.

– Я заметила, что у тебя горит свет, – произнесла Майра. Ей было за шестьдесят, морщинистая оливковая кожа и короткие выгоревшие светлые волосы, зачесанные назад. Она вошла в кухню и закрыла за собой дверь. Сняла высокие ботинки и поставила их на газету, которую Кейт оставляла у двери. – Вижу, пьешь чай со льдом, – заметила она, снимая вощеную куртку и вешая ее на спинку стула. Она была одета в присущем ей стиле – старые мешковатые джинсы и футболку с изображением группы «Def Leppard». Из дырки в пушистом розовом носке на левой ноге торчал большой палец. Темно-синий носок на правой ноге был менее потертым.

– Я могла бы убить за Джека Дэниэлса с колой. Seriously, по-настоящему убить, – произнесла Кейт.

– А я способна дважды убить за «Ньюкасл Браун Эль» с рюмкой виски «Тичерс», – вставила Майра, подходя к чайнику и включая его. – И это у меня за плечами двадцать шесть лет трезвости.

Кейт положила голову на стол. Майра подошла и похлопала ее по спине.

– Ты знаешь правила. Выдохни. Стисни зубы. Представь, что у тебя только что был первоклассный секс, – велела она.

- Ненавижу.

- Первоклассный секс?

- Нет, хотя у меня его уже давно не было. Жажду.

- Стисни, стисни и еще раз стисни зубы, дорогая, - приговаривала Майра, поглаживая Кейт по спине. - Заварю-ка я нам по чашечке чая, и давай закусим шоколадными конфетами. Расскажешь мне все. Что послужило причиной? - спросила Майра, доставая из буфета заварник.

- Тот парень, который умер, Саймон... Теперь полиция считает, что его убил лучший друг.

- А ты что думаешь?

- Думаю, что такое возможно, но это слишком удобно.

- Удобно для кого?

- Большой вопрос.

12

Вернувшись домой, Тристан услышал, как его сестра Сара разговаривает в гостиной со своим женихом Гэри. Он надеялся, что квартира останется в его полном распоряжении и он сможет спокойно обдумать встречу с Герайнтом.

Коридор вел в маленькую гостиную. Каждый дюйм, включая мебель, был заставлен коробками с алкоголем из дьюти-фри.

Сара и Гэри сидели в углу за обеденным столом и составляли план рассадки гостей на свадьбу. Фоном работал телевизор.

– Привет, Трис. Не против, если моя подруга с работы, Джорджина, сядет за главный столик рядом с тобой? – спросила Сара, отрываясь от плана.

– Круто, – ответил Тристан. Он достал из кармана телефон с бумажником и положил их в вазу на каминной полке.

– Привет, как дела? – обратился он к Гэри.

– Не могу жаловаться. Я проведу вот с ней всю оставшуюся жизнь, – сказал Гэри, целуя Сару. Она отпихнула его, нацарапав что-то карандашом на плане рассадки.

– Хорошо. Запишу Джорджину пока карандашом. На всякий случай, – добавила она. Тристан протиснулся в крошечную кухню и достал из холодильника банку кока-колы.

– На какой случай? – спросил он, возвращаясь в гостиную.

– На случай, если ты вдруг решишь кого-нибудь пригласить, – ответила Сара и откинулась на спинку стула, собирая волосы в хвост и позволяя Гэри поцеловать себя в щеку.

– А что насчет Кейт?

– Я не допущу, чтобы эта женщина явилась в качестве почетного гостя, – отрезала Сара.

– Кейт не будет почетным гостем. Она мой босс и мой друг.

– Тристан. Эта свадьба стоит двадцать семь с половиной плюс НДС за тарелку, – сказала Сара, постукивая карандашом по плану рассадки гостей. – Мы и так очень щедрые, к тому же, будет бесплатный бар, – добавила она, указывая на заставленную коробками комнату.

– Кейт не пьет, – заметил Тристан.

– Нет, но она привлечет лишнее внимание... Даррен с работы одержим детективами, и люди могут подумать, что ты ее хахаль.

– Я ей не хахаль.

– Я не хочу тратить весь вечер на то, чтобы доказывать это людям. Я хочу, чтобы они восхищались моим платьем, которое тоже недешево, к тому же, такая вещь надевается раз в жизни.

Гэри посмотрел на Тристана и смущенно поднял брови. Ему уже сорок, на пятнадцать лет больше, чем Саре. Когда Сара впервые встретила Гэри, его волосы уже начали седеть, но теперь они всегда были черными, и он стал носить ботинки на чуть большем каблуке. Гэри был на голову ниже Сары.

– Я собираюсь принять душ, – сказал Тристан.

– Не забудь включить обогреватель, – крикнула Сара ему вслед, когда он поднимался по лестнице. Тристан услышал, как Гэри шепчет ей, чтобы она успокоилась.

– Нет, Гэри. Это моя свадьба, и я не собираюсь идти на компромиссы!

Когда двадцать минут спустя Тристан вернулся, Сара и Гэри уже закончили с планом и сидели на диване перед телевизором. Они выжидающе смотрели на него. Сара ухмыльнулась.

– Что? – спросил Тристан, протискиваясь мимо коробок на кухню, чтобы взять себе что-нибудь поесть.

– Пока ты был в душе, звонил твой телефон, – сообщила Сара.

– Это была Кейт? – спросил он, надеясь, что у нее появились какие-нибудь новости.

Лицо Сары на мгновение вытянулось.

– Нет. Не Кейт. Я не узнала номер, поэтому сняла трубку. Подумала, вдруг, что-то срочное... Это была Магдалена.

– Ох. Точно, – Тристан вспомнил, что она обещала позвонить.

– По голосу показалось, что это итальянка.

– Она и есть итальянка.

– Она спрашивала, не мог бы ты ей перезвонить насчет кофе, – продолжала Сара, теперь уже почти в экстазе от радости.

– Хорошо, спасибо.

– Кто она? И где вы познакомились? У вас все серьезно? Она красивая? По голосу показалась красивой, правда, Гэри?

– Я не слышал, ведь это ты с ней говорила, а не я, – сказал Гэри.

Сара быстро взглянула на него.

– Поверь мне, Гэри. Она казалась красивой по голосу, и Тристан тоже привлекателен. Говорю это как его сестра, поэтому жду, что на него клюнет кто-то такой же красивый.

Гэри усмехнулся.

– Спасибо, – ответил он.

– Что?

– Ну, раз ты красивая, значит и я ничего...

Сара проигнорировала его и повернулась к Тристану.

– Расскажи нам о Магдалене.

– Это профессор с работы, и она попросила у меня номер телефона, – пояснил Тристан.

– Профессор! Перезвони ей, – велела Сара, протягивая Тристану телефон.

– Можно мне допить чай? – поинтересовался он, раздраженный тем, что Сара сует свой нос не в свое дело. Ему хотелось спокойно попить с Магдаленой кофе и решить, что он к ней чувствует.

– Говорю как женщина – я не люблю, когда мужчины морочат голову. Гэри никогда со мной не игрался, правда, Гэри? – Гэри открыл было рот, чтобы что-то сказать, но она уже возилась с телефоном Тристана. – Я сказала ей, что ты перезвонишь. Вот. Уже пошел вызов.

Тристан схватил телефон и отменил звонок.

– Господи! Отвали, Сара.

Он вышел из комнаты, обулся, схватил в прихожей пальто и закрыл за собой входную дверь. На крыльце он съежился. Было уже холодно и темно, с моря дул ветер. Тристан набрал номер, прикрыв ладонью трубку. Магдалена сняла трубку после нескольких гудков.

– Алло, спасибо, что перезвонил, – произнесла она. – Твоя сестра всегда так старательно отвечает на чужие звонки?

– Прости. Я был в душе, – извинился он.

Последовала пауза. Он уже собирался спросить ее о водохранилище «Черные пески», когда она нарушила молчание:

– Знаю, что предлагала «Старбакс», но не хочешь сходить в кино? Я настоящая фанатка Дэвида Линча. В воскресенье вечером в «Коммодоре» показывают «Голову-ластик».

– Да, было бы здорово, – ответил Тристан.

– Напиши мне свой адрес, а я заеду за тобой в семь тридцать, – сказала Магдалена и повесила трубку. Он мгновение смотрел на телефон, чувствуя себя неуверенно. Теперь это было официальное свидание.

Он перешел дорогу и спустился по ступенькам на набережную. Почему-то он чувствовал себя очень одиноким рядом с людьми, которым не нужно скрывать свои эмоции. Сара и Гэри сводили его с ума, но он завидовал тому, что они себя не сдерживают. Он прогуливался по темному пляжу, слушая, как волны бьются о гальку, и наслаждаясь окружавшей его темнотой, вне досягаемости уличных фонарей с набережной.

Стоило ему дойти до другого конца пляжа, как зазвонил телефон, заставив подпрыгнуть от неожиданности. Это была Кейт.

– Трис, ты дома? – спросила она.

– Нет. А что?

– Только что начались местные новости. Самый первый репортаж о том, что Герайнт арестован за убийство Саймона Кендала.

Тристан, не отключая телефон, поспешил в забегаловку в конце набережной, где всегда работал телевизор. В кафе было почти пусто. Он заказал чашку чая, сэндвич с беконом и попросил официанта переключить канал на ITV Ньюс.

Он смотрел, как сменялись кадры, на которых Герайнт в наручниках вылезал из полицейской машины и его вели в полицейский участок Эксетера. Показали фотографию Саймона Кендала с одного из его соревнований по плаванию.

– Полиция арестовала двадцатилетнего Герайнта Джонса в связи с убийством Саймона Кендала и изъяла имущество, которое, по их мнению, имеет отношение к убийству. – В этот момент показали офицеров, выходящих из подъезда многоквартирного дома с походным снаряжением, а также крупный план колышков для палаток в прозрачном пакете для улики. – Также была обнаружена куртка, которая, по мнению полиции, содержит следы крови жертвы. Саймон Кендал и Герайнт Джонс находились в лагере возле «Черных песков» в ночь на двадцать седьмое августа, когда Саймон Кендал пропал без вести. Позже его тело было найдено в водохранилище «Черные пески».

В репортаже также показали кадры пустого лагеря и вид на водохранилище со стороны электростанции. В конце репортер возле полицейского участка Эксетера зачитал номер телефона, по которому можно позвонить и сообщить дополнительную информацию.

– Как-то быстро они справились, – заметил Тристан.

– Ага, быстро, – протянула Кейт на другом конце провода. – Тот, кто его арестовал, хотел, чтобы информация стала достоянием общественности.

– Довольно убедительно, – произнес Тристан. Принесли сэндвич с беконом, но голод куда-то испарился. – Колышки для палаток положили в пакет и пронесли мимо телекамеры. Как думаешь, они забрали куртку с кровью Саймона на рукаве?

– Стоит полагать, что да, если полиция сообщила СМИ об образце крови на одежде Герайнта, – ответила Кейт.

– А как такое вообще возможно? Я думал, что полиция должна держать детали дела в секрете.

– Это управляемая утечка. Полиция использует прессу, чтобы обставить все в нужном свете.

– Разве дела об убийствах в этом нуждаются? Я думал, все зависит только от фактов, – удивился Тристан.

– Так и должно быть, но происходит что-то странное. Они быстро признали смерть Саймона несчастным случаем, но когда я попросил Алана Хэксама просмотреть отчет о вскрытии и он заметил что-то подозрительное, все изменилось, и это показное расследование убийства... Они позаботились о том, чтобы камеры новостей засняли колышки для палаток – потенциальное орудие убийства. Уверена, они надеются, что нищий Герайнт не сможет позволить себе достойное юридическое представительство...

– Если колышки от палатки лежали в пакете в квартире Герайнта...

– Тогда все материалы для судебной экспертизы должны быть сохранены, если только их не почистили, – сказала Кейт.

– Уверен, Лин будет счастлива. Полагаю, они изменили причину смерти с несчастного случая на убийство. Именно этого она и хотела, – сказал Тристан.

– Знаю. Но я не хочу брать ее деньги. Не думаю, что это хоть как-то объясняет произошедшее. Скорее вызывает еще больше вопросов, – произнесла Кейт.

Закончив разговор, Тристан уставился на свое отражение в окне кафе. Он подумал о том, как ему повезло по сравнению с Герайнтом. Это позволяло реально взглянуть на собственные проблемы. Каково быть подозреваемым в убийстве?

Он содрогнулся.

13

В воскресенье утром Кейт проснулась рано, надела купальник и через кухонную дверь направилась вниз по склону к морю. Утро стояло ясным, солнце подсвечивало золотом низкие облака и рассыпало по воде бриллиантовые блики.

Она занялась плаванием после того, как прочитала, что это помогает бороться с депрессией. Чтобы плавать круглый год, требовалась сила воли, но холодная вода вызывала привыкание. Приятные ощущения после купания не покидали ее почти целый день.

Она вошла в бурлящий прибой и с головой нырнула в накатившую волну. Холодная вода заставила окончательно проснуться, Кейт на несколько минут вынырнула, покачалась на волнах, а затем поплыла, наслаждаясь приятными покалывающими ощущениями холодной воды у корней волос. Погрузив уши в воду, она прислушалась к странным стукам и шорохам, приглушенному эху прибоя у скал.

В море Кейт чувствовала себя такой свободной, и это заставило ее подумать о Саймоне Кендале. Когда он впервые начал плавать? Чувствовал ли он такую же свободу? Радость просто находиться в воде, самому решать, плыть, останавливаться или лежать на спине? Герайнт говорил, что Саймон возненавидел свои утренние тренировки, чувствуя себя в бассейне как в ловушке. Как он там это назвал? Бетонной ямой, полной хлорки.

Кейт никогда не слышала, чтобы спортсмен так отзывался о бассейне. Это дело ее тревожило – не только смерть Саймона, но и то, что Герайнт был главным подозреваемым. Он демонстрировал такую нежность и братскую любовь к Саймону. Что бы получил Герайнт, убив его? Насилие проявлялось по-разному, и при неконтролируемом приступе ярости вспыхивало внезапно и беспорядочно. Как драки Герайнта в пабах и барах, когда он защищался. Если бы тело Саймона нашли в лагере или в лесу с несколькими колотыми ранениями, Кейт скорее бы поверила в виновность Герайнта. Но как Саймон оказался посреди водохранилища, так далеко от лагеря? Если Герайнт проткнул его колышком от палатки, то где же кровавый след, ведущий к воде? От лагеря к воде не было ни одной тропинки; путь преграждал высокий забор, увенчанный колючей проволокой. Как Саймон перелез через забор с колотой раной и почему у него нет порезов и рваных ран от колючей проволоки?

Когда Кейт вернулась в дом, звонил телефон, и она, все еще в полотенце, поспешила снять трубку. Это была Лин Кендал.

– Кейт. Спасибо, – взволнованно произнесла она. – Не ожидала такого быстрого результата. Я очень впечатлена.

– Они арестовали Герайнта. И у них есть девяносто шесть часов, чтобы официально предъявить ему обвинение, – сказала Кейт.

– Они уже предъявили обвинение. Я только что узнала.

– Вам звонили из полиции?

– Да. Мне позвонил полицейский Генри Ко... Вы знали, что этот ублюдок Герайнт находится на испытательном сроке за нападение на парня в клубе? – Кейт, не снимая полотенца, присела на краешек дивана. Она почувствовала, как в груди ухнуло сердце. Лин продолжала. – Это было неспровоцированное нападение.

Парень начал встречаться с бывшей девушкой Герайнта. Вы знали?

- Нет.

- И я тоже... Саймон ничего не рассказывал. Кто знает, на что Герайнт способен? Я всегда переживала, что Саймон может спутаться... с сомнительным типом. - Лин начала всхлипывать. Кейт попыталась собраться с мыслями.

- Лин. В этом деле очень много нестыковок.

- Генри сказал, что у вас возникли вопросы о вскрытии Саймона, и это привело к новой улике, э-э, колышку для палатки, который стал орудием убийства... - Она снова заплакала.

- Да. Вы сказали Генри Ко, что просили меня заняться этим делом?

- Нет. Не говорила.

- Генри Ко сообщил вам что-нибудь еще? Удалось ли им доказать, что колышек от палатки действительно орудие убийства?

- Сказал, что они проверяют ДНК со всего походного снаряжения... Я просто рада, что полиция наконец занялась своей чертовой работой. Хотела позвонить и поблагодарить вас, - произнесла она сквозь рыдания. - Мы можем поговорить еще через несколько дней? Столько всего навалилось. Мне нужно время.

- Да. Конечно, - ответила Кейт. Отключив звонок, она немного посидела в тишине.

Алан Хэксам, должно быть, говорил с Генри о том, что Кейт расследует смерть Саймона. Алан был прямолинейным парнем. В прошлом он предлагал Кейт помощь, но был горячо предан своей работе и властям. Кейт подозревала, что вскоре ей позвонит Генри Ко. Полиции не нравилось, когда вокруг что-то вынюхивали частные детективы.

Она посмотрела в окно. Низкая гряда облаков теперь закрывала солнце, и над морем появился слой тумана.

Кейт вздрогнула. Холод проник до костей. Она поднялась наверх и приняла долгий горячий душ.

14

Магдалена Росси провела свой желтый мотороллер «Веспа» по тесному, выложенному плиткой коридору квартиры, которую она делила с двумя аспирантами, и вышла на улицу.

Ее квартира располагалась на тихой улочке высоко над морем. Ярко-красное пальто, синие джинсы и зеленые лакированные ботинки резко контрастировали с серыми галечными стенами домов. Магдалена надела шлем с зеркальным забралом, перекинула ногу через сиденье и оттолкнулась. Она позволила «Веспе» свободно катиться вниз по крутому склону к морю, наслаждаясь ощущением скорости.

Внизу дорога резко повернула направо на набережную. На полпути к пляжу, возле заколоченной палатки с мороженым, Магдалена остановилась, чтобы завести мотор. Она не заметила никаких признаков Тристана, когда промчалась мимо его квартиры. Живот немного сводило от возбуждения по поводу предстоящего свидания. Он был прекрасен. Очень сексуальный. Она показала его фотографию своим соседям, Лиаму и Алиссе, и они с ней согласились.

Магдалена отодвинула мысли о Тристане на задний план, чтобы сосредоточиться на предстоящей поездке. Вчерашний вечерний прогноз, предсказавший на побережье туман, оказался верным – воздух загустел от сырости, а туман над морем заглушал далекий звук сирены.

Ее проект начался с фермера, который нашел огромный отпечаток лапы. Она приехала к нему сделать фотографии, а потом они пошли пообедать и поговорить в местный паб. Благодаря фермеру она пообщалась с местными жителями о Бодминском звере, а затем разговор перешел на другие местные легенды. Две официантки рассказали истории о юноше и девушке из местного детского дома, которые пропали в тумане на том же отрезке дороги, ведущей из Эшдина. Одна из официанток дала номер телефона третьей женщины, которая

тоже могла бы рассказать историю об исчезновении в тумане, однако на несколько сообщений Магдалены так никто и не ответил.

А еще официантка рассказала о собственном приключении.

«Он появляется из ниоткуда и сбивает с толку, дезориентирует до слепой паники», – говорила она. Официантка рассказывала, как однажды холодным июньским днем она собирала у скал ежевику, и вдруг откуда ни возьмись налетел туман. Она целый час, спотыкаясь, вслепую пыталась выбраться и чуть не упала с обрыва на скалы в бурлящем море.

Магдалена хотела, чтобы это стало отправной точкой для ее исследования. Достаточное доказательство того, что люди исчезали не из-за туманного призрака. Они могли заблудиться, упасть в море или на скалы. Вдоль берега тянулись тропинки и поля. Много мест, где можно упасть и встретить преждевременный конец. Сегодня она планировала сделать несколько хороших фотографий морского тумана, накатывавшего на сушу. А еще Магдалена лелеяла мечту, что найдет останки одной из жертв, споткнется о груды костей в какой-нибудь канаве или расщелине меж камней, а на останках все еще будут клочья одежды, которую они носили в день исчезновения.

Магдалена выехала из города на шоссе A1328, вскоре дома и лавки поредели, уступив место полям и деревьям. Это была прибрежная дорога, соединяющая Эшдин с Эксетером.

Слева от нее над только что вспаханнами на зиму полями тянулись скалы, скрытые за густой линией деревьев. Миновав проселок между двумя полями, она сбавила скорость. Туман спускался со скал и полз по дороге навстречу.

Магдалена развернулась и съехала на грунтовую дорогу. Здесь остались широкие отпечатки колес трактора, и она обнаружила, что по укатанной грязи, спрессованной в идеальный ребристый след, ехать гораздо легче.

Девушка слышала английскую фразу «накатывает туман» и подумала, что это глупо. Катятся мячи, а не туман, но сегодня его как будто высыпали из огромного мешка. Он именно катился, постепенно накрывая дорогу, клубясь и вытягивая призрачные пальцы. Словно живое существо, он ощупью подбирался к своей жертве.

Она заглушила мотор и ногой опустила боковую опору «Веспы», потом рылась в сумке в поисках фотоаппарата, пока стена тумана, казалось, ускорила и сомкнулась вокруг холодным белым кольцом. Магдалена вдохнула зябкий, слегка солоноватый на вкус воздух и почувствовала, как влага оседает на волосах и ресницах.

Магдалена была рассудительной девушкой. Она не верила в легенды и в процессе исследований всегда руководствовалась логикой. Призраков, гоблинов и мифических созданий не существовало. Но оказавшись окутанной густой массой тумана настолько, что не видно дальше нескольких шагов, она запаниковала. «Веспа» не хотела заводиться, двигатель кашлял и сипел со звуком «Ри, Ри, Ри». Туман продолжал свой путь, поглощая ее все глубже.

«Это просто конденсат», – убеждала она себя.

«Веспа» наконец с ревом ожила, и Магдалена добрые полминуты ориентировалась только по следам шин, чтобы не потерять дорогу. Внезапно она вырвалась из белизны обратно в поле, тонкие пальцы тумана тянулись за ней.

Еще тридцать секунд она мчалась на полной скорости, и только потом замедлила ход и остановилась. Сердце бешено колотилось в груди, дыхание участилось. Она припарковала «Веспу» на травянистую обочину и сделала несколько снимков надвигающегося тумана.

Рядом с обочиной тянулась канава, заросшая сухим тростником и дроком. Магдалена раздвинула заросли и заглянула в канаву. Она оказалась глубокой, а в тени виднелось лишь маслянисто-черное пятно воды.

Если она свалится в канаву и утонет или просто переломает кости, услышит ли кто-нибудь ее зов? Вокруг глухомань. И заросли поглотят ее тело... Может, там лежит мертвая девушка или парень? Бедная душа, заблудившаяся в тумане? Медленно гниющее в грязи тело.

Она навела фокус и сделала несколько снимков канавы, как вдруг увидела, как что-то движется в воде. Магдалена наклонилась ближе. Резкое движение возле лица, хлопанье крыльев, и она вскрикнула, когда из камышей вылетела утка.

Девушка отпрянула, сухие камыши кололи сквозь джинсы. Пальто хорошо грело, но туман оставил на волосах густой слой влаги и намочил кожу головы. Напуганная, голодная и замерзшая, Магдалена решила вернуться в Эшдин.

Наконец она снова свернула на дорогу. Ветер с моря начал разгонять туман, оставляя в воздухе мутную дымку. Чуть дальше по дороге стоял кремовый «Вольво». Он была покрыт грязью и стоял на задних колесах.

Какой-то старик вытаскивал из багажника запасное колесо. Проезжая мимо на своем мотороллере, Магдалена обратила внимание на его мешковатые синие вельветовые брюки, ботинки и твидовый пиджак, потертый на локтях. Из-под плоской кепки торчала копна седых волос, а густая седая борода и очки в толстой оправе завершали образ.

В зеркале заднего вида она увидела, что старик пытался перетащить колесо, но все время ронял его. Затем остановился и схватился за спину. Магдалена считала себя умной и сообразительной, но родилась в маленьком городке на севере Италии, где пожилые люди пользовались большим уважением. Что сказала бы мать, оставь она этого несчастного старика на обочине дороги? Магдалена снова посмотрела в зеркало.

– Нет, нет, нет, – пробормотала она себе под нос. Затормозила, развернулась и поехала обратно.

– Могу я вам помочь? – спросила она, поравнявшись с машиной и подняв забрало шлема. Пожилой мужчина тяжело дышал, прислонив шину к заднему колесу со стороны дороги.

– Ох, как любезно с вашей стороны, – произнес он с сильным корнуэльским акцентом. – Я просто... – Он замолчал, чтобы перевести сбившееся дыхание. – Мне просто нужно дотащить колесо на другую сторону. Кажется, я напоролся на какое-то стекло или гвоздь.

Старик уронил шину, и она покатила через дорогу, как раз когда мимо проезжал грузовик. Водитель сердито просигналил из-за того, что ему пришлось притормозить и объехать покрышку. Грузовик прорычал мимо них, взметая облако пыли.

Магдалена припарковала мотороллер позади «Вольво», сняла шлем и повесила его на руль. Под задним колесом машины был небольшой домкрат. Она взяла запасное колесо и вернулась к мужчине. Тяжелое, но справилась. – Прошу вас. Вон туда, – велел он, указывая на заднюю ось со стороны обочины.

– Благодарю вас – добавил он, следуя за ней. – У меня есть гаечный ключ. – Он достал из открытого багажника динамометрический ключ и тряпку.

«Вольво» был припаркован прямо у высокой травы вдоль канавы. Переднее водительское зеркало выступало над травой между дорогой и канавой и преграждало путь вперед. Старик теперь стоял между Магдаленой и ее «Веспой». Сквозь грязные стекла она видела, что заднее сиденье покрыто старыми покрывалами.

– Давайте я отойду, чтобы вам было удобнее, – сказала она, собираясь протиснуться мимо. Старик преградил ей путь. Внезапно он как будто стал выше, и в глаза бросилась ширина плеч. У него был большой гномий нос, и странного цвета глаза за толстыми стеклами очков.

– Ты любишь веселиться? – спросил он. Теперь голос звучал по-другому, мягко и вкрадчиво, без всякого акцента.

– Что? – переспросила она.

От сильного удара по лицу ее голова мотнулась назад, а он схватился за ремень фотокамеры. Все закружилось и из глаз посыпались искры. Ей потребовалась секунда, чтобы понять, что мужчина обвязывает ремень камеры вокруг багажника на крыше «Вольво». Шею туго сдавило.

– Не-е-ет! – закричала она, но язык как будто опух, рот весь онемел и был в крови.

– Ты любишь веселиться? – повторил он, подсовывая ей под нос маленькую коричневую бутылочку. Резкий химический запах, казалось, заполонил все. Кровь бросилась в лицо, и ноги подкосились. Но от падения удержал ремень фотоаппарата, зацепившись за подбородок и придушив ее.

Магдалена словно со стороны наблюдала, как старик спокойно поднимает ее мотороллер и швыряет в канаву. Заросли, казалось, проглотили его целиком. Магдалена буквально повисла на ремне. Она попыталась подняться, чтобы ослабить удавку на шее, ноги беспорядочно заскребли по земле.

Старик вернулся и приблизил к ней свое лицо.

– Хочешь прикоснуться к звездам? – тихим голосом приговаривал он. Глаза у него были странного синевато-фиолетового цвета. Он сунул ей под нос маленькую бутылочку. В голове будто снова что-то взорвалось, Магдалена куда-то провалилась и наступила темнота.

15

В понедельник Кейт вышла на работу в подавленном настроении. Последние два дня она следила за утренними новостями, но больше ничего не сообщалось ни об обвинении Герайнта, ни о том, как продвигается расследование.

Весь день у нее был наполнен лекциями и встречами, так что до полудня вторника ей не выдалась возможность поговорить с Тристаном. Они поднимались по лестнице в ее кабинет, находившийся на самом верху одной из башен кампуса, когда услышали приглушенные голоса двоих мужчин.

– Кто в твоём кабинете? – спросил Тристан.

Кейт покачала головой и преодолела последний поворот винтовой лестницы. Дверь в ее кабинет была приоткрыта, и она увидела старшего инспектора Генри Ко, который сидел за ее столом и изучал какие-то бумаги. Пожилой мужчина с массивной фигурой и широким лицом держал в руке книгу с полки. На нем был мятый, плохо сидящий костюм.

– Могу вам чем-то помочь? – поинтересовалась она, переводя взгляд с одного мужчины на другого. Мгновение спустя позади нее появился Тристан.

– Вы? Нет, – ответил Генри. – Мы здесь ждем Тристана. – Он встал из-за стола Кейт. Другой офицер поставил книгу обратно на полку. – Я старший инспектор Генри Ко. Это инспектор Мертон... – Они оба вытащили свои полицейские удостоверения. Кейт повернулась к Тристану и увидела на его лице тревогу и замешательство. – Где Магдалена Росси, Тристан?

– Кто? – переспросила Кейт.

– Профессор Магдалена Росси, она здесь работает. Я думал, что вы это знаете, профессор Маршалл, – произнес Генри.

– Она приглашенный профессор. Читает лекции по философии и религии, – пояснил Тристан Кейт.

– Когда вы видели ее в последний раз? – спросил Генри.

– На прошлой неделе. В пятницу. Завозил ей в кабинет кое-какое оборудование, – ответил Тристан.

– А в субботу общались с ней по телефону и в воскресенье вечером собирались встретиться, – впервые подал голос инспектор Мертон.

– Она не пришла, – ответил Тристан. Кейт наблюдала за ними, не понимая, почему полиция вдруг заинтересовалась приглашенным профессором и почему Тристан должен был с ней встретиться.

– А какое это имеет отношение к тому, что вы без ордера рыскаете по моему кабинету? – поинтересовалась Кейт. Генри открыл было рот, чтобы возразить. – У вас должен быть ордер, если вы собираетесь рыться в моих вещах.

– Нас привел сюда один из администраторов, – сказал Генри. – Магдалена Росси пропала вчера днем. В воскресенье она ушла из дома и больше не вернулась. Ваш ассистент оказался единственным человеком, с которым должна была встретиться профессор Росси.

– Она должна была заехать ко мне домой в воскресенье в семь вечера. Мы договорились пойти в кино, но она так и не приехала, – сказал Тристан. Кейт

заметила, что его начинает трясти.

- Где вы были между часом дня в воскресенье и девятью утра в понедельник? - спросил инспектор.

- Воскресенье утром я провел дома с сестрой и ее женихом. После обеда я пошел в спортзал, а затем к нам в квартиру приехали поставщики еды.

- Поставщики?

- Моя сестра через несколько недель выходит замуж. Они привозили еду из меня на дегустацию. Затем я приготовился к встрече с Магдаленой, но она так и не появилась.

- Вы ей звонили? Или поехали к ней домой узнать, почему она вас бросила? - спросил инспектор Мертон.

- Я звонил ей пару раз, но вызов переключался на голосовую почту. В конце концов мы с сестрой и ее женихом отправились за пиццей.

- В какую пиццарию вы ходили? - спросил Мертон.

- Правильно говорить «пиццерия», - заметила Кейт. Он ее проигнорировал.

- Куда же вы пошли?

- «Фрэнки и Бенни», на Хай-стрит, - ответил Тристан.

- В котором часу? - спросил Генри.

- В восемь, может, чуть позже.

- Что вы ели? - спросил инспектор Мертон, придвигаясь ближе к Тристану и, оценив разницу в росте, воззрившись на него.

- Я заказал... острую итальянскую пиццу.

- А как насчет ваших спутников? – тут же выпалил инспектор Мертон.

- Не могу вспомнить. Четыре сыра, кажется. У Сары был чек...

- Довольно, – прервала Кейт. – Это и есть ваша стратегия? Если Тристан не может вспомнить, какую еду все заказывали, то это основание для чего? Арестовать?

- Арестовать? – переспросил Тристан.

Генри отступил назад и скрестил руки на груди. Он обменялся взглядом с инспектором Мертоном.

- Нам нужно все это проверить, – сказал он.

- Это нетрудно, – сказала Кейт. – Тристан был со своей сестрой, потом поставщиками еды, затем он пошел в спортзал, вернулся и отправился в ресторан. Вы можете обратиться ко множеству свидетелей и камерам наблюдений. Где пропала профессор Росси?

- Если бы мы знали, она бы не пропала, – ответил инспектор Мертон. Кейт раздраженно закатила глаза.

- Она кому-нибудь говорила, куда собирается?

- Она сказала соседке, что собирается прокатиться в поля, чтобы сделать фотографии на A1328, – сказал Мертон.

- А часть шоссе A1328 случайно не проходит между утесами и водохранилищем «Черные пески»? – спросила Кейт, мысленно представляя себе этот участок дороги и думая о Саймоне Кендале. – Ваши офицеры уже провели розыск?

- Мы обыскиваем пляж, а охранные катера регулярно патрулируют водохранилище, – ответил Генри.

– Катер обнаружит тело, только когда оно всплывет. Как вы помните, я нашла тело Саймона Кендала глубоко под водой, – заметила Кейт. – У Магдалены были с собой какие-то вещи, когда она пропала?

– Она вышла из дома с фотоаппаратом, сумкой и мобильником и поехала на мотороллере. Вы уверены, что Магдалена не заезжала к вам домой, Тристан? – спросил Генри. Кейт не понравился его обвиняющий тон.

– Тристан уже вам сказал, что большую часть воскресенья был занят. Не лучше ли вам потратить время на то, чтобы подтвердить его алиби? – обратилась Кейт к Генри. – Вы поспешили признать смерть Саймона Кендала несчастным случаем, а затем вынуждены были пойти на попятную. Профессор Росси могла попасть в аварию на пустоши. Могла утонуть. Или могла по собственному желанию уйти из жизни. Тристан может доказать, где он был в то время, когда она пропала. Если захотите еще раз с ним поговорить, то нужно позвонить и договориться о встрече. Уверена, что он будет рад вам помочь в присутствии своего адвоката.

Она подошла к открытой двери кабинета, показывая, что им пора уходить.

– Просто из любопытства, вы обвинили Герайнта Джонса в убийстве Саймона Кендала? – спросила она Генри, когда он проходил мимо.

– Да, – ответил он.

– Желаю удачи в доказательстве того, что Саймон и Герайнт перенеслись через забор с колючей проволокой прямо в воду.

Генри пристально посмотрел на нее.

– Мы, вероятно, захотим пообщаться с вами еще раз, – добавил он, указывая на Тристана своим блокнотом. Инспектор Мертон кивнул им и вышел вслед за Генри.

Кейт закрыла дверь. Тристан тяжело опустился на маленький диванчик возле окна.

- Что значит с адвокатом? – спросил он.

- Я им напомнила, что одного предчувствия недостаточно, чтобы тебя преследовать.

- Полиция считает меня подозреваемым?

- Подозреваемым в чем? – спросила Кейт. – Они даже не знают, пропала она или сбежала. Тела нет!

- У меня есть судимость, ты же знаешь, – сказал Тристан.

- У тебя предупреждение за то, что, будучи подростком, ты по пьяни разбил окно брошенной машины. И рядом не стоит с испытательным сроком за нападение в клубе, если ты об этом, – сказала Кейт. – Расскажи мне, что у вас с этой Магдаленой, профессором Росси?

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Спонсор – это трезвый алкоголик. Его задача – поделиться своим личным опытом выздоровления от алкоголизма.

Купить: https://tellnovel.com/ru/bryndza_robort/chernye-peski

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)